

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3439

№ 4 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета**

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

KZ46VP400029271

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс – 76131

<https://doi.org/10.48081/SXSK3828>

Бас редакторы – главный редактор

Бегимтаев А. И.

к.полит.н.

Заместитель главного редактора

Шамшудинова Г. Т., *доктор PhD,*

ассоц. профессор

Ответственный секретарь

Турлыбекова А. М., *к.и.н., ассоц. профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Алтыбасарова М. А.,	<i>к.полит.н., доцент;</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия);</i>
Пашкова Я. Ю.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия)</i>
Дронзина Т. А.,	<i>д.полит.н., профессор (София, Болгария)</i>
Абдикакимов М. Т.,	<i>доктор PhD</i>
Ермаханова С. А.,	<i>к.социол.н.</i>
Сағиқызы А.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кожамжарова М. Ж.,	<i>к.филос.н.</i>
Ахметова Г. Г.,	<i>к.филос.н., профессор;</i>
Уызбаева А. А.,	<i>доктор PhD;</i>
Аубакирова С. С.,	<i>доктор PhD</i>
Альмуханов С. Х.,	<i>к.филос.н., профессор;</i>
Кадыралиева А. М.,	<i>доктор PhD;</i>
Манасова М. М.,	<i>доктор PhD;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Олжабаев Б. Х.,	<i>к.ю.н., ассоц. профессор;</i>
Ишеков К. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Россия);</i>
Таштемханова Р. М.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Азербайев А. Д.,	<i>доктор PhD;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
SECTION «CULTUROLOGY»

Мұхаметжан С. Қ.

Мұражайлар – заманауи қоғамның мәдени тірегі5

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»
SECTION «SOCIOLOGY»

Рахимбаева М. Н.

Қазақстандағы еңбек көші-қоны процестерін басқару 16

Шелестюк Е. И., Суюнбаева А. Ж.

Авиационная безопасность: технологии
ASR-МТ для снижения недопонимания пилотов
и управления воздушным движением26

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»
SECTION «POLITOTOLOGY»

Смаәулова А. С., Сергазин Е. Ф.

Влияние социальных медиа
на политические процессы в Казахстане 45

Авторлар туралы ақпарат

Правила для авторов

Information about the authors.....56

Авторларға арналған ережелер Правила для авторов Rules for authors	59
Жарияланым этикасы Публикационная этика Publication ethics.....	71

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

FTMAP 13.51.11

<https://doi.org/10.48081/ZNTS7543>

***С. Қ. Мұхаметжан**

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

*e-mail: mukhametzhansaltanat@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2723-6074>

МҰРАЖАЙЛАР – ЗАМАНАУИ ҚОҒАМНЫҢ МӘДЕНИ ТІРЕГІ

Бұл мақалада мұражайлардың заманауи қоғамдағы орны мен маңыздылығы кеңінен зерттелген. Мұражайлар тарихи мұраны сақтау, мәдени білім беру, әлеуметтік мәселелерді шешу сияқты міндеттерді атқара отырып, заманауи мәдени өмірдің маңызды бөлігіне айналғаны қарастырылады. Сонымен қатар, мақалада цифрландыру, инклюзия және мәдениеттер арасындағы диалогты дамыту арқылы мұражайлардың жаңа рөлдеріне назар аударылады. Қазақстандағы мұражай ісінің тарихи даму кезеңдері мен қазіргі тенденциялары талданып, олардың ұлттық бірегейлікті қалыптастырудағы және сақтаудағы рөліне ерекше мән берілген. Мұражайлардың тек өткеннің куәгері ғана емес, сонымен қатар білім беру, зерттеу және мәдени іс-шараларды ұйымдастыру орталығы ретіндегі әлеуеті айқындалады. Мақалада мұражайлардың аймақтық бірегейлікті қалыптастырудағы маңызы, шығармашылық кеңістіктер ретіндегі рөлі, сондай-ақ аймақтық және ұлттық деңгейде мәдени туризмді дамытуға ықпалы қарастырылған. Заманауи технологияларды қолдану, инклюзивті орта қалыптастыру және креативті жобаларды жүзеге асыру арқылы мұражайлар өздерінің қоғамға тиізетін әлеуметтік-мәдени ықпалын арттыруда. Қазіргі жаһандық сын-қатерлер аясында мұражайлардың қызметі қайта ойластырылып, олардың әлеуметтік өзгерістерге бейімделуі маңызды орын алады. Қазақстан мұражайларының дамуы олардың

заманауи мәдениеттегі орнын нығайтуға бағытталған жаңа мүмкіндіктерді ұсынады.

Кілтті сөздер: мұражай, мәдени мұра, тарихи мұра, цифрландыру, инклюзия, мәдениеттер диалогы, аймақтық бірегейлік, әлеуметтік ықпал, мәдени туризм.

Кіріспе

Мұражай дегендетарихи, көне жәдігерлер, болып кеткен оқиғалармен байланыс келеді. Біздің жадымыз сондай ұшқыр, ол әр заттарға, іс әрекеттерге байланысты ақпараттарды сақтайды, оларды көргенде бірден бізге есімізге келеді. Қазіргі заманғы memory studies тұрғысынан мұражай, бір жағынан, естелік орны ретінде, ал екінші жағынан, тарихи саясат құралы ретінде қарастырылады. П. Нораның айтуынша, мұражай «тарихи жұмыстың негізгі құралдарына және біздің жадымыздың ең символдық нысандарына» жатады [1].

Материалдар мен әдістер

Дегенмен, әдебиеттерде келтірілген мысалдарға сәйкес, қоғамның өткен туралы түсінігін қалыптастыру көздері ретінде мұражайлар оқулықтардан, кинофильмдерден, телебағдарламалардан, mass media-дан және көркем әдебиеттен әлдеқайда төмен орын алады. Бұл жағдайдың себептерінің бірі – мұражайлардың мәдени саясатының теориялық тұрғыдан жеткілікті түрде ойластырылмағандығы. Бірақ, мұражайлар жергілікті және аймақтық деңгейде креативті экономиканы нығайтуда жетекші рөл атқара алады. Сонымен қатар, мұражайлар әлеуметтік салада да маңызды орын алады, пікірталас пен талқылау кеңістік ретінде күрделі әлеуметтік мәселелерді шешуге және қоғамның қатысуын ынталандыруға мүмкіндік береді.

Нәтижелер мен талқылаулар

24 тамызда Прагада өткен ИКОМ-ның 26-шы Бас конференциясы аясында ИКОМ-ның Төтенше Бас ассамблеясы мұражайдың жаңа анықтамасын бекітті. Онда былай айтылады: «Мұражай – бұл коммерциялық емес, қоғамға қызмет ететін тұрақты мекеме, ол материалдық және материалдық емес мұраны зерттейді, жинақтайды, сақтайды, түсіндіреді және көрмелейді. Қоғамға ашық, қолжетімді және инклюзивті мұражайлар әртүрлілік пен тұрақтылықты қолдайды. Олар қоғамдастықтарды этикалық, кәсіби тұрғыда тарта отырып, білім алу, ләззат алу, ойлану және білім алмасу үшін түрлі тәжірибелер ұсынады» [2].

Мұражай – бұл өткеннің айнасы, мәдени мұраның сақтаушысы және болашаққа бағытталған терезе. Ол тек экспонаттардың жиынтығы ғана емес, сонымен қатар білім беру, зерттеу және мәдениетті дамыту орталығы

болып табылады. Мұражайлар, әсіресе қазіргі заманғы үлгісінде, орналасқан жерлерінде мәдени, интеллектуалды және ойын-сауық тұжырымдарын қалыптастыратын мекемелер болып табылады. Олар көбінесе ғылым, көркем шығармашылық және туристік тартымдылық орталықтары ретінде қызмет атқара алады. Мұражайлардың коллекциялары өз жерлерінің беделін көрсететін маңызды құрал болып табылады, дегенмен олардың шығу тегі, құндылығы, репрезентациясы және басқа да аспектілері бойынша көптеген даулар туындайды. Осылайша, түрлі пәндер мен мәселелердің тоғысқан нүктесі ретінде мұражайды мәдениетаралық байланыс үшін бай құралдардың қайнар көзі ретінде қарастыруға болады.

Мұражайдың пайда болуы және дамуы тарихи контекстпен тығыз байланысты. Мұражай – тек ескі заттардың көрмесі емес, ол халықтың байлығын сақтайтын, өткеннің үнін жеткізетін қасиетті орын. Бұл мекеме – халық жадын, тарихи мұраларды сақтап, оларды болашақ ұрпаққа жеткізетін маңызды мемлекеттік институт. Сондықтан мұражайларға құрметпен қарап, олардың маңыздылығын терең түсіну қажет. Әлемдік мәдениеттің құндылығы оның әртүрлілігінде жатыр. Әрбір жеке мәдени мұраны сақтау жаһандық тарихи-мәдени үдерістерден қорқуды білдірмейді, керісінше, олардың бірегейлігін тануды қажет етеді. Ең бастысы – мәдени мұраны әртүрлі мәдениеттер арасындағы диалог кеңістігіне енгізу. Бұл тәсіл болашақ дамудың бағыттарын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. [3, 391].

XXI ғасырда мұражай қызметінің сипаты айтарлықтай өзгеріп, оны «көпфункционалды әлеуметтік институтқа» айналдырды, бұл ICOM тұжырымдамада мұражай анықтамасында көрінеді. Мұражайлардың өз аймағының («кіші Отанының») материалдық емес мұраларын сақтауы және насихаттауы жас ұрпақты тәрбиелеуде үлкен маңызға ие. Дамушы қалалар жағдайында тарихи-мәдени мұраны сақтау қазіргі заманның ғаламдық мәселелерінің бірі болып табылады [4, 55].

Алғашқы мұражайлар қазіргі түсінігіміздегідей емес еді. Олар көбінесе жеке тұлғалардың жинақтаған заттарының жиынтығы болып келген. Мысалы, Ежелгі Египетте фараондар өздерінің жеке заттарын және өнер туындыларын сақтаған. Грецияда философтар мен коллекционерлер өздерінің кабинеттерінде сирек кездесетін заттарды жинап, оларды зерттеген.

Орта ғасырларда мұражайлардың дамуы баяулады. Бірақ Ренессанс дәуірінде қайтадан қызығушылық артты. Осы кезеңде көптеген князьдар мен аристократтар өздерінің жеке коллекцияларын жинап, оларды қоғамға көрсеткен.

Сонғы он-он бес жылда мұражайлар тақырыбы ерекше маңызды мәселелердің бірі болып қалыптасты. Қазақстанда мұражай ісінің тарихы

XIX ғасырдың екінші жартысында бастау алған. 1832–1841 жылдары Орынборда генерал-губернатор В.А. Перовскийдің басшылығымен жұмыс істеген В.И. Даль қазақ халқының тұрмысын, мәдениеті мен дәстүрлерін зерттеп, этнографиялық материалдар жинаған. 1913 жылы Қазақстанда бар болғаны үш мұражай жұмыс істеген: Орал мұражайы (1859 жылы ашылған), Семей мұражайы (1898 жылы) және Жетісу мұражайы (1989 жылы). Қазіргі кезде 275 мұражай бар. Оның 271 мемлекеттік мұражайлар болса, 4 мұражай жеке меншік. Қазақстанда мұражайлар тарихи, өлкетану, мемориалдық, табиғи-ғылыми, өнертану, қорық-музейлер және тағы басқалары деп бөлінеді. Мұражайларға ең бай өлке Түркістан (27). Сонымен қатар, 142 ауылдық жерлердегі түрлері бойынша мұражайлар желісіне жатады [5].

Қазақстанда XX ғ. басында мұражайға деген көзқарас сыни және жағымсыз тұрғыда болды. Себебі мемлекетке ең бастысы оның экономикалық инфрақұрылымының дамуы және географиялық шеңбері, экономикалық саясаты маңыздырақ болды. Мұражайлар өз қызметін жалғастырып қана қоймай, даму үрдісін одан әрі нығайтты. Мұражайтанушы Г. Файзулина XX ғасырдың 90-жылдарын Қазақстан мұражай ісінің қалыптасуы мен эволюциясының жаңа кезеңі ретінде сипаттайды. Оның пайымдауынша, бұл кезең ел тарихындағы маңызды оқиғамен тығыз байланысты: 1991 жылы Қазақстан егеменді мемлекет ретінде тәуелсіздікке қол жеткізді. Осы уақыттан бастап, қазақстандық мұражайлар жаңа даму бағытын ұстанды. Мұражай қызметінде жаңа әдістер енгізіліп, мазмұндық құрылымында түбегейлі өзгерістер орын алды, ұлттық тақырыптарға ерекше назар аударылды. Ғылыми-зерттеу жұмыстары өзектілендіріліп, мұражай желісі айтарлықтай кеңейді және мұражайлардың жаңа типтері пайда болды [6; 6].

Қазақстан мұражайларының даму және гүлдену шағы Нұрсұлтан Назарбаевтың қолдауымен жүзеге асырылған «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы жылдары болатын. Осы бағдарлама шеңберінде Қазақстанның әртүрлі өңірлерінде оның негізгі міндеттері жүзеге асырылды. 2004–2006 жылдары бағдарлама рухани және білім беру салаларын дамытуға, елдің мәдени мұрасын сақтау мен тиімді пайдалану мәселелеріне бағытталды. 2007–2009 жылдары тарихи-мәдени мұраны зерттеу, сақтау және қалпына келтіру жұмыстарын жүзеге асыру негізгі басымдық болды. Ал 2009–2011 жылдары рухани және білім беру салаларын дамыту үшін ғылыми, әлеуметтік-экономикалық және ұйымдастыру-әдістемелік негіздерді жетілдірумен қатар, тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және оларды тиімді пайдалану механизмдерін әзірлеу міндеттері қойылды. [7] Кейіннен Қазақстандағы мәдени саясат тұжырымдамаларында әрі қарай жалғасын тапты.

К.С. Ермаганбетова мен Синан Озбек “Мұражай — аймақтың танымалдылығын қалыптастырушы құрал” мақаласында Қазақстан мұражайларының аймақтың танымалдылығын қалыптастырудағы рөлі мен маңыздылығы қарастырылған. Авторлар мұражайларды аймақтың және елдің танымалдылығын арттыру құралы ретінде қарастырып, олардың аймақтық бренд қалыптастырудағы әлеуетін көрсетеді.

Мәдени орталық ретінде - мұражайлар аймақтық мәдени өмірдің орталығы болып табылады, келушілерге шығармашылық дамуға мүмкіндік береді, мәдени мұраны сақтаушы және тасымалдаушы ретінде - мұражайлар артефактілерді сақтау, зерттеу және насихаттау арқылы мәдени мұраны ұрпақтарға жеткізуші рөл атқарады, аймақты дамытушы «инициатор» ретінде - мұражайлар аймақтың экономикалық және мәдени дамуына ықпал етеді, мәдени бастамалар алаңы ретінде - мұражайлар мәдени іс-шараларды ұйымдастыратын, идеялар мен жобаларды іске асыратын алаңға айналды, өмірлік стандарт эталоны ретінде - мұражайлар жергілікті тарих пен мәдениеттің үлгісі бола отырып, аймақтық бірегейлікті нығайтуға үлес қосады деген пайымда мұражайдың бес негізгі аспектісі айтылған.[8]

Мұражайдың білім беру миссиясы француз зерттеушісі М. Вайолеттің пікірінше, тек өнерді жұртшылыққа қолжетімді ету ғана емес, сонымен қатар көрермендерге өнерді түсіну үшін құралдар беру болып табылады. Оның міндеті — осы процесі ұйымдастыру, солайша көрермендер өздерін «табиғаты бойынша» өнерді түсінбегені үшін айыпты сезінбеуін қамтамасыз ету. Осы мақсатта мұражай білім беру процесі мәдени даярлығы әртүрлі адамдарға бағытталған диалогқа негізделген әңгімені құру принциптеріне сүйенуі керек. [9].

Қазіргі заманғы мұражайға келуші өткен ұрпақтардан айтарлықтай ерекшеленеді. Жаңа ақпараттық технологиялар қазіргі заманғы визуалды ойлаудың қалыптасу процесіне жауап береді, оны А. Г. Бойко «ақпараттық-коммуникациялық көру» деп сипаттайды [10]. Қазіргі заманның қарқынды визуалды ақпарат ағыны бізді күн сайын қажетті мәліметтерді іздеп, оларды сүзуге мәжбүр етеді. Бұл жағдай визуалды ақпаратты прагматикалық сұрыптауға және өңдеуге басымдық беріп, баяу әрі поэтикалық бақылауға орын қалдырмайды. Ақпараттық-коммуникациялық қабылдау мынадай ерекшеліктермен сипатталады: әртүрлі мазмұн, көлем және ырғақтағы ақпарат пакеттерін бір мезетте қабылдау; өрараптанған, көп арналы визуалды деректерді жедел өңдеу және оларды жаңа контексте біріктіру; визуалды хабарламаларды қарқынды алмасу. Бұл қабылдау түрі «компьютерлік» ақпаратпен және мегаполистердегі визуалды сигналдардың ағынымен үйлесімді қолданылады. Алайда бұл дағды адам өміріне терең еніп, әлемді

көру үдерісіндегі бұрынғы эстетикалық ләззаттардың бір бөлігінен айырады. Нәтижесінде, қазіргі көрермен өзін екіұшты жағдайда сезінеді. Бір жағынан, визуалды өнерді түсіну үшін, әлемді тану мен ондағы мән-мағыналарды байқау қабілетін дамыту үшін көмекке мұқтаж. Екінші жағынан, оның «көпарталы» қабылдау қабілеті заманауи өнердің алуан түрлі формалары мен «цитаталар теңізін» тез әрі тиімді игеруіне мүмкіндік береді. [10]. Соңғы жылдары еуропалық және американдық мұражай конференцияларында музей ісінің парадигмаларының өзгеруі кеңінен талқылануда. Бұл өзгеріс «тұтынушылық мәдениеттен» («consumer culture») «қатысу мәдениетіне» («participatory culture») өтумен сипатталады. «Қатысу мәдениеті» ұғымы бастапқыда ақпараттық технологиялар, әсіресе интернет негізінде пайда болған және мәдениет пен мұражайдың жаңа үлгілерін сипаттайды. Бұл феномен жаңа әлеуметтік интернет-технологиялардың қарқынды дамуына негізделген, яғни пайдаланушылар өз уақытын, назарын, білімін, дағдылары мен эмоциялық ресурстарын белсенді түрде жұмсай отырып, әртүрлі платформалар мен ресурстарды бірлесе қалыптастыратын орта қалыптастырды. Мұндай тәсіл мұражайлардың қоғамдағы рөлін қайта қарастыруды талап етеді

Мұражайлар артефактілерді жай көрсету шегінен шығып кетті. Бүгінде олар өнер, қоғам және сыни рефлексия үшін динамикалық мәдени кеңістіктер болуға ұмтылады. Мұражайлар мәдени мұраны түсінуге және қазіргі заманғы әлеуметтік мәселелерді шешуге маңызды үлес қосып, әртүрлі және инклюзивті кеңістіктер ретінде қызмет етеді.

Болашақ мұражайы шығармашылық өзін-өзі білдіру орталығы ретінде елестетіледі, ол заманауи өнер мен бірлескен практикалар арқылы әлеуметтік өзара әрекеттесуді қолдайды. Бұл қауымдастықтармен жұмыс істеуді және меншіктік пен тиесілілік сезімін қайта ойластыруды қамтиды [11].

Бұл анықтаманы қабылдау белгілі бір деңгейде сынға ұшырады, бұл заманауи мұражайдың әртүрлі міндеттермен бетпе-бет келетінін, оның күрделілігін атап көрсетуі мүмкін. Бұл сонымен қатар мұражайдың үнемі өзгеріп отыратын концепциясын дәлелдейтін шығар.

Қорытынды

Мұражай аумағы уақыт, географиялық және мәдени шектеулерден тыс орналасады. Тарих пен өнер жәдігерлері өздері-ақ коммуникация құралы ретінде әрекет етіп, адамның көркем, эмоционалдық және интеллектуалдық көріністерінің үлкен әртүрлілігі мен өзгешелігінің айқын куәгерлері болып табылады. Адамзат жетістіктерінің ең көрнекі энциклопедиясы ретінде мұражай өзінің табиғатына қарамастан, білім беру процесінің қуатты құралы бола алады және болып табылады.

XXI ғасырда мұражайлар қоғамдағы рөлін бейімдеу мен қайта ойлауды талап ететін бірқатар жаһандық сын-қатерлермен бетпе-бет келуде. Бұл сын-қатерлердің негізгі аспектілері: Деколонизация және артефактілерді қайтару, яғни көптеген мұражайларда колониализм дәуірінде алынған жәдігерлер сақталған, бұл этикалық сұрақтарды және мәдени құндылықтарды олардың шыққан елдеріне қайтару туралы талаптарды тудырады. Технологиялардың дамуымен мұражайлар өз коллекцияларын онлайн форматта қолжетімді етуге ұмтылады, виртуалды көрмелер мен цифрлық мұрағаттар жасайды. Бұл әсіресе COVID-19 пандемиясы кезінде, мұражайларға физикалық қолжетімділік шектелген кезде өзекті болды. Мұражайлар өз қызметіне экологиялық тұрақты тәжірибелерді енгізудің қажеттілігін түсінеді. Бұл энергия тиімді технологияларды пайдалану, материалдарды қайта өңдеу және келушілерді қоршаған орта мәселелері туралы хабардар етуді қамтиды. Қазіргі заманғы мұражайлар әртүрлі мәдениеттер мен қауымдастықтарды таныстырып, инклюзивті болуға тырысады. Олар түрлі әлеуметтік топтарды бейнелейтін көрмелер ұйымдастырып, әлеуметтік мәселелер туралы хабардарлықты арттыруға бағытталған білім беру бағдарламаларын өткізеді.

Мұражайдың рөлі уақыт өте келе өзгеріп отырды. Егер алғашқы мұражайлар жеке тұлғалардың қызығушылығынан туындаса, қазіргі заманғы мұражайлар қоғамның маңызды институты болып табылады. Олар бізге өткенімізбен байланыстыруға, болашағымыз туралы ойлануға және әртүрлі мәдениеттер туралы білуге мүмкіндік береді.

Осылайша, XXI ғасыр мұражайлары өзгермелі жағдайлар мен қоғам қажеттіліктеріне бейімделе отырып, жаһандық сын-қатерлерді шешуде маңызды рөл атқарады. Олар мәдени мұраны сақтаушылар бола отырып, сонымен қатар диалог, білім беру және әлеуметтік өзгерістер үшін платформа ретінде қызмет етеді.

Ал еліміздің мұражайлары – елдің мәдени мұрасының айнасы. Олардың әрқайсысы өзіндік ерекшеліктерімен көзге түседі және қоғамдық өмірде маңызды рөл атқарады. Қазақстан мұражайларының болашағы зор. Олар жаңа технологияларды қолдана отырып, өз қызметін жетілдіріп, келушілерге әлі де көп жаңалықтар сыйлайтын болады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Нора, П.** Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. – 26 с.

2 ИКОМ мұражайдың жаңа анықтамасын бекітті. 2022 жылғы 17 қарашада <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition/> сайтынан алынды.

3 Суворова, А. В. Роль музея в сохранении культурного наследия // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6. – № 5А. – 391 с.

4 Курьянова, Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие // Культурология. – 2012. – №5. – 55 с.

5 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/21/statistic/>.

6 Файзулина, Г. Современный музей в Казахстане: вопросы, факты, мнения: сб. ст. / Г. Файзулина. – LAP Lambert Publishing, 2012. – 308 с.

7 Қазақстан Республикасының «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы. – [Электрондық ресурс]. – Қолжетімділік тәртібі: <http://www.madenimura.kz>

8 Ермаганбетова, К. С., Синан Озбек. Мұражай – аймақтың танымалдылығын қалыптастырушы құрал // Вестник Карагандинского университета Серия История. Философия. – №2 (86). – 2017. – 38–46 б.

9 Marion, Viollet. Between cultural democratization and the preservation of artistic integrity : constructing cultural mediation for contemporary art. [Электронный ресурс]. – URL: <http://chmcc.hypotheses.org/958>

10 Юнг, Ю. Невежественный музей: превращение элитарного музея в инклюзивное учебное место. В книге Н. Авери (ред.), Новое музейное сообщество: аудитории, вызовы, преимущества, (стр. 272–291). Эдинбург: музеи и т.д. Проверено 16 ноября 2022 г. с https://www.researchgate.net/publication/283081219_The_ignorant_museum_Transforming_the_elitist_museum_into_an_inclusive_learning_place

11 Этгес, А. и Дин, Д. Международный совет музеев и спор о новом определении музея – беседа с Лораном Бонилья-Мерчавом, Бруно Брюлоном Соаресом, Лонни Г. Банчем III, Бернис Мерфи и Мишель Риве. Международная публичная история. – 5(1). – 2022. – С. 19–27. <https://doi.org/10.1515/iph-2022-2039>

REFERENCES

1 Nora, P. Problematika mest pamiaty [The Problematic of Memory Sites] // France-Memory. – St. Petersburg, 1999. – P. 26.

2 ICOM murazhailyng zhana anyktamasyн bekitty. 2022 zhylygy 17 karashada saitynan alyndy <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition/>

3 Suvorova, A. V. Rol muzeia v sokhraneniі kulturnogo naslediya // Kultura i tsivilizatsiya. [The Role of Museums in Preserving Cultural Heritage // Culture and Civilization]. – 2016. – Т. 6. – № 5 А. – 391 p.

4 Kuryanova, T. S. Muzei i nematerialnoe kulturnoe nasledie [Museums and Intangible Cultural Heritage] // Kulturologiya. – 2012. – № 5. – 55 p.

5 Ofitsial'nyi sait Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. [Official website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan] Rezhim dostupa: <https://stat.gov.kz/official/industry/21/statistic/>.

6 Faizulina, G. Sovremennyi muzei v Kazakhstane: voprosy, fakty, mneniya: sb. st. [The Modern Museum in Kazakhstan: Questions, Facts, Opinions: Collected Articles] / G. Faizulina. – LAP Lambert Publishing, 2012. – 308 p.

7 Kazakhstan Respublikasynyn «Madenimura» memlekettik bagdarlamasy. – [Elektronnyk resurs]. [The State Program «Cultural Heritage» of the Republic of Kazakhstan.] – Kolzhetym zhaily: <http://www.madenimura.kz>.

8 Ermaganbetova, K. S., Sinan Ozbek. Murazhai – aimaqtyng tanymaldylygyn qalyptastyru shy qural [Museum as a Tool for Forming Regional Recognition] // Vestnik Karagandinskogo universiteta Seriya Istoriya. Filosofiya. – № 2 (86). – 2017. – S. 38–46.

9 Marion, Viollet. Between cultural democratization and the preservation of artistic integrity: constructing cultural mediation for contemporary art. [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://chmcc.hypotheses.org/958>.

10 Iung, Iu. Nevezhestvennyi muzei: prevrashchenie elitarnogo muzeia v inkluzivnoe uchebnoe mesto. [The Ignorant Museum: Transforming the Elitist Museum into an Inclusive Learning Place.] V knige N. Aberi (red.), Novoe muzeinoe soobshchestvo: auditorii, vyzovy, preimushchestva, (pp. 272–291). Edinburg: muzei i t.d. Provereno 16 noiabria 2022 g. s https://www.researchgate.net/publication/283081219_The_ignorant_museum_Transforming_the_elitist_museum_into_an_inclusive_learning_place.

11 Etges, A. i Din, D. Mezhdunarodnyi sovet muzeev i spor o novom opredelenii muzeia – beseda s Loranom Bonilya-Merchavam, Bruno Briulon Soaresom, Lonni G. Banchem III, Bernis Merfi i Mishel' Rive. Mezhdunarodnaya publichnaya istoriya [The International Council of Museums and the Debate on the New Definition of a Museum – A Conversation with Laurent Bonilla-Merchavam, Bruno Brulon Soares, Lonnie G. Bunch III, Bernice Murphy, and Michel Rivaud.

International Public History]. – 5(1). – 2022. – S. 19-27. <https://doi.org/10.1515/iph-2022-2039>.

29.10.24 ж. баспаға түсті.
03.11.24 ж. түзетулерімен түсті.
10.11.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*С. Қ. Мұхаметжан

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва,
Республика Казахстан, г. Астана.
Поступило в редакцию 29.10.24
Поступило с исправлениями 03.11.24
Принято в печать 10.11.24.

МУЗЕИ – КУЛЬТУРНАЯ ОПОРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье исследуется роль музеев как культурной опоры современного общества. Рассматриваются их функции в сохранении исторического наследия, культурном просвещении и решении социальных проблем. Особое внимание уделено цифровизации, инклюзии и развитию межкультурного диалога как новым аспектам деятельности музеев. Также анализируются исторические этапы развития музейного дела в Казахстане и современные тенденции, связанные с сохранением национальной идентичности и формированием региональной уникальности. Музеи представлены не только как свидетели прошлого, но и как центры образования, исследований и культурной активности. В статье рассматривается их роль в развитии креативной экономики и культурного туризма, а также их влияние на социальные и культурные процессы на локальном и национальном уровнях. Акцент сделан на важности применения современных технологий, создания инклюзивной среды и реализации инновационных проектов. В условиях глобальных вызовов деятельность музеев переосмысливается, что делает их ключевыми участниками социальных и культурных преобразований. Представленные выводы имеют практическую ценность для разработки рекомендаций по развитию музейного дела в Казахстане.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, историческое наследие, цифровизация, инклюзия, межкультурный диалог,

региональная идентичность, социальное влияние, культурный туризм, креативная экономика.

*S. K. Mukhametzhana

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana.
Received 29.10.24.
Received in revised form 03.11.24.
Accepted for publication 10.11.24.

MUSEUMS – THE CULTURAL PILLAR OF MODERN SOCIETY

This article examines the role of museums as cultural pillars of modern society. It explores their functions in preserving historical heritage, promoting cultural education, and addressing social issues. Special attention is given to digitalization, inclusion, and the development of intercultural dialogue as emerging aspects of museum activities. The article also analyzes the historical stages of museum development in Kazakhstan and contemporary trends related to the preservation of national identity and the formation of regional uniqueness.

Museums are presented not only as witnesses of the past but also as centers for education, research, and cultural initiatives. The study highlights their role in fostering creative economies and cultural tourism, as well as their influence on social and cultural processes at local and national levels. Emphasis is placed on the importance of adopting modern technologies, creating inclusive environments, and implementing innovative projects. In the context of global challenges, museum activities are being redefined, positioning them as pivotal participants in social and cultural transformations. The findings offer practical value for developing recommendations to advance museum practices in Kazakhstan.

Keywords: museum, cultural heritage, historical heritage, digitalization, inclusion, intercultural dialogue, regional identity, social impact, cultural tourism, creative economy.

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

FTAMP 04.21.51

<https://doi.org/10.48081/LEKN9516>

***М. Н. Рахимбаева**

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

*e-mail: www.madina.pvl@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9150-5460>

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫ ПРОЦЕСТЕРІН БАСҚАРУ

Мақалада Қазақстан аумағындағы еңбек көші-қоны, көрші мемлекеттермен осы процесті басқару және реттеу қарастырылады.

Бұл зерттеудің негізгі бағыты еңбек көші-қоны процестерін реттейтін құқықтық және институционалдық механизмдер, сондай-ақ заңсыз көші-қонмен байланысты проблемалар болып табылады. Ұлттық заңнама туралы ақпараттың бастапқы көзі ретінде көші-қонды басқару және статистика жөніндегі ұлттық органдардың электрондық базалары мен сайттары да қарастырылды. Зерттеу жүргізу үшін ЕҚЫҰ (Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы), ХҚҰ (Халықаралық көші-қон ұйымы) және ХЕҰ (Халықаралық еңбек ұйымы) 2006 жылғы басшылығында баяндалған теориялық ережелер мен практикалық ұсынымдар пайдаланылды, бұл еңбек көші-қонын басқарудың ұлттық тетіктеріне жан-жақты талдау жүргізуге мүмкіндік берді.

Бұл мәселенің өзектілігіне қарамастан, көптеген олқылықтар анықталды, мысалы, келетін және кететін еңбек мигранттарының саны туралы нақты деректер жоқ. Соңғы статистика сыртқы көші-қонның жалпы санын көрсетеді.

Еңбек көші-қоны еңбек нарығына және жұмыссыздық деңгейіне әсер ететін елдің маңызды сипаттамасы болғандықтан, осы процесті бақылау және заңдастыру қажет. Көші-қон рәсімдерін оңтайландыру үшін ақпараттық технологияларды енгізу. Бұл

процесті басқару ішкі және сыртқы факторларды ескеретін кешенді тәсілді қажет етеді.

Кілтті сөздер: көші-қон, еңбекші-мигранттар, басқару, реттеу, заңнама, халықаралық көші-қон, жақсы өмір, қақтығыстар, заңнамалық ереже, құқық.

Кіріспе

Көші-қон – бұл ел ішінде де, одан тыс жерлерде де адамдардың бір тұрғылықты жерінен екінші тұрғылықты жеріне ауыстырудың күрделі және көп қырлы процесі. Көші-қонның себептері әртүрлі болуы мүмкін: экономикалық, әлеуметтік, саяси, экологиялық және басқалар.

Экономикалық себептерге жоғары жалақымен жұмыс іздеу, материалдық жағдайдың жақсаруы немесе қолайлы еңбек жағдайлары жатады. Көбінесе экономикалық қажеттіліктер әлеуметтік қажеттіліктермен тығыз байланысты, мысалы, отбасы үшін жақсы өмірді қамтамасыз ету, білім алу, туыстарымен қауышу. Саяси себептер, әдетте, мемлекет бастан кешіретін мәселелермен байланысты, бұл соғыстар, қақтығыстар болуы мүмкін. Экологиялық проблемалар табиғи апаттардан, климаттың өзгеруінен немесе қоршаған ортаның ластануынан туындайды.

Қазіргі уақытта еңбек көші-қоны Орталық Азиядағы халықаралық көші-қонның негізгі ағымдарын қалыптастыруда. Бұл аймақтағы халықаралық көші-қон әртүрлі себептерге байланысты, мысалы, тұрақты тұруға ерікті түрде көшу және одан кейін басқа мемлекеттің азаматтығын алу, саяси немесе экологиялық себептерге байланысты мәжбүрлі көші-қон, этникалық репатриация, отбасылардың бірігуі немесе басқа мемлекетте білім немесе медициналық қызмет алу. Бұл көші-қон қозғалыстары ішкі рәсімдерді іске асыру шеңберінде енгізілген тиісті ратификацияланған халықаралық-құқықтық құралдардың болуына байланысты немесе қабылдаушы елдердің ұлттық заңнамасының әзірленген және тиімді қолданылатын ережелерінің арқасында еңбек көші-қонымен салыстырғанда неғұрлым реттелген сипатқа ие [1].

Сонымен қатар, халықаралық көші-қонның осы түрлеріне қатысты тиісті мәртебесі бар адамдарды есепке алудың пәрменді құралдары әзірленді. Еңбек көші-қонының сандық өсуіне қарамастан, басқару мен реттеуде айтарлықтай олқылықтар бар. Халықаралық еңбек көші-қоны жөніндегі ұлттық заңнаманы дамыта отырып, Орталық Азия мемлекеттері екіжақты немесе өңірлік келісімдер режимдеріне қатысады. Алайда, күзиретті мемлекеттік органдар еңбек көші-қоны ағындарының едәуір бөлігі бақылау мен реттеуге жатпайтынын

мойындайды. Бұл мәселелерді тиімді шешу мемлекеттердің ынтымақтастығына тікелей байланысты [2].

Материалдар мен әдістер

Қазіргі уақытта еңбек көші-қоны саласындағы халықаралық және өңірлік ынтымақтастықты дамытудың негізгі бағыты еңбек мигранттарының құқықтарын заңнамалық деңгейде ілгерілету болып табылады. 1990 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҰҰ) еңбекші-мигранттардың құқықтарына қатысты қабылдаған халықаралық конвенция, сондай-ақ 2008 жылы Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД) қабылдаған Еңбекші-мигранттар мен олардың отбасы мүшелерінің құқықтық мәртебесі туралы конвенция негізінде Орталық Азия елдерінде, оның ішінде Қазақстанда да еңбек көші-қонын басқару жүзеге асырылады [3].

Қарастырылып отырған елдердің көпшілігінде жақын құқықтық жүйелер бар, бірақ еңбекші-мигранттардың құқықтарын қамтамасыз етуге қатысты заңнамалық ереже айтарлықтай ерекшеленеді. Бұл олардың әлеуметтік қамсыздандыру құқықтарына және медициналық қызметтерге қол жеткізу шарттарына қатысты.

Орталық Азияда халықаралық көші-қонды реттеудің білім және біліктілік туралы құжаттарды тану, еңбекші-мигранттар мен олардың отбасы мүшелерінің межелі елдердегі әлеуметтік интеграциясы сияқты аспектілерінің маңыздылығы кезең-кезеңімен артып келеді. Бұған білім беру жүйелерінің айырмашылықтары мен бұрынғы кеңестік республикалардың мәдени айырмашылықтары, сондай-ақ шыққан елдердегі орыс тілді халықтың азаюы себеп болды [4].

Елдің халықаралық еңбек көші-қонын басқару тәсілдері оның шыққан еліне немесе баратын еліне байланысты, дегенмен іс жүзінде нақты бөлуді жүзеге асыру әрдайым оңай бола бермейді. Келу еңбек көші-қоны көлемі бойынша негізгі қабылдаушы елдер Ресей мен Қазақстан болып табылады. Алайда, қарастырылып отырған барлық елдерде, соның ішінде шыққан елдері ретінде біржақты танылған және ішкі еңбек нарықтарында жұмыс орындарының тапшылығы бар елдерде басқа елдерден еңбек көші-қоны орын алады. Орталық Азияның барлық елдері халықтың тығыздығы жоғары және Түркия мен Қытай сияқты еңбек, қызмет көрсету және тауар нарықтарында қатаң бәсекелестігі бар елдерден келетін халықаралық көші-қон үшін аздықтанды тартымды болып табылады. Мысал ретінде қарастырылып отырған субаймақтың көптеген елдерінде түрік компаниялары белсенді қатысатын және әдетте өз елінің азаматтарын әртүрлі жұмыстарға тартатын құрылыс секторы болып табылады. Сонымен қатар, экономикалық жағдайдың өзгеруімен мұндай елдер жіберуші елдер санатынан қабылдаушы елдерге және керісінше ауыса алады. Мемлекеттердің шығу тегі мен тағайындалу мәртебесі бойынша бөліну

процесі еңбек көші-қоны ағындарын тиімді басқару үшін қажетті шараларды айқындайды [5].

Шыққан елдердің көші-қон саясаты еңбек мигранттарын жөнелтуге, қолдауға және қорғауға дайындық бойынша қызметтер көрсетуі, сондай-ақ еңбек көші-қонының екіжақты пайдасын дамытуы тиіс. Ал межелі елдердің көші-қон саясатына қатысты шетелдік жұмыс күшін қабылдау рәсімдері мен шарттары және еңбекші-мигранттардың экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтарын тану аса маңызды болып табылады. Оларды пайдалану еңбекші-мигранттардың құқықтарына қатысты ұлттық заңнаманың негізгі ережелеріне мақсатты талдау жүргізуге мүмкіндік береді. Бұл еңбекші-мигранттардың құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық стандарттар негізінде еңбек көші-қонын тиімді басқару үшін шешімдер табуға мүмкіндік береді, дегенмен қаралған елдердің көпшілігі БҰҰ-ның 1990 жылғы конвенциясы мен ХЕҰ-ның №97 және 143 конвенцияларының Тараптары болып табылмайды. Ұлттық заңнама, бағдарламалық құжаттар, институционалдық негіздер және еңбек көші-қоны статистикасы туралы ақпараттың бастапқы көзі ретінде Ұлттық көші-қонды басқару және статистика органдарының электрондық заңнамалық базалары мен сайттары қарастырылды [6].

Нәтижелер және талқылау

1990-шы жылдар мен 2000-шы жылдардың басында Кеңес Одағының ыдырауы нәтижесінде жаңа тәуелсіз мемлекеттер арасындағы көші-қон процестері күшейе түсті. Әр түрлі этникалық топтардың бұрынғы тұрғылықты жерлерінен дәстүрлі тұрғылықты елдеріне белсенді қоныс аударуы байқалды. Кеңес Одағының құрамында көші-қон ішкі болып саналды, тәуелсіздік алғаннан кейін ол мақсатына қарай өзгеріп, сыртқы деп аталды. Шекаралардың ашылуымен этникалық көші-қон бұрынғы Кеңес Одағының аумағынан тыс жерлерде де болды. Қазақстан Республикасы Статистика комитетінің деректеріне сәйкес 2004 жылға дейін көші қонның теріс сальдосы болған [7].

Осыған байланысты Ресей мен Қазақстан бұрынғы отандастарын репатриациялау жөніндегі бағдарламаларды белсенді қолдайды. Мәселен, Қазақстанда 1999-2003 жылдары мемлекеттік бюджеттен қаржыландыру есебінен тұрғын үй сатып алу арқылы этникалық қазақтарды репатриациялауды қолдау тетігі енгізілді, кейіннен ол ақшалай көмекке ауыстырылды (Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі Комиссия, 2012). Ресейде 2006 жылдан бастап шетелде тұратын отандастардың ерікті түрде қоныс аударуына ықпал ететін мемлекеттік бағдарлама жүзеге асырылуда және 2012 жылы оның екінші нұсқасы қабылданды (Ресейдің Федералды көші-қон қызметі, 2012). Сонымен бірге Арменияда, Әзірбайжанда және Грузияда көші-қон саясатының басымдықтарының бірі соңғы және тарихи көші-қон

қозғалыстарынан туындаған шет елдердегі диаспоралармен байланысты қолдау болып табылады. Қазіргі уақытта Орталық Азиядағы көші-қон процестерінің негізгі тренді халықаралық еңбек көші-қоны болып табылады [8].

Қазақстанда еңбек мигранттары туралы нақты ақпарат өте аз (ХКҰ, 2020), сондықтан ХКҰ деректерді жинау әдістемелерін жетілдіру және еңбек көші-қоны туралы неғұрлым дәйекті және халықаралық деңгейде салыстырылатын деректер жиынтығын құруға жәрдемдесу тәсілі ретінде ДТМ жүйесінің құралдарын пайдалануды шешті. Бұл бұрынғы одақтас республикалар арасында экономикалық және әлеуметтік байланыстардың, тілдік және мәдени қауымдастықтың сақталуына байланысты орын алады. Сонымен қатар, аймақтың көптеген елдері арасында визасыз орын ауыстыру режимі өзара негізде қолданылады. Сонымен бірге, еңбек көші-қон географиясы біртіндеп кеңейіп келеді, бұл, басқалармен қатар, әлемнің басқа аймақтарындағы елдердің нарықтарына өзара қол жетімділіктің кеңеюімен, ағылшын және басқа да шет тілдерін білетін халық санының артуымен байланысты [9].

Еңбек көші-қоны Қазақстан экономикасының маңызды сипаттамасы болып табылады. Бұл еңбек нарығының динамикасына әсер етеді, жұмыс күшіне сұранысты арттырады және жұмыссыздық деңгейін әлсіретеді. Соңғы бағалауларға сәйкес (Ұлттық статистика бюросы, күні көрсетілмеген) халықаралық мигранттардың көпшілігі квота жүйесі бойынша Өзбекстаннан, Қытайдан, Түркия Республикасынан немесе Үндістаннан немесе Еуразиялық экономикалық одақтың (ЕАЭО) Ресей Федерациясымен, Беларусьпен, Армениямен және Қырғызстанмен ортақ еңбек нарығы арқылы келеді, онда жұмысқа рұқсат талап етілмейді. Осыған қарамастан, Қазақстанда жүрген еңбек мигранттарының бейіні, тәжірибесі, мінез-құлқы мен ниеттері туралы ресми сандық және сапалық деректердің жетіспеушілігі байқалады. Мысалы, БҰҰ статистикасында (күні көрсетілмеген) елдегі мигранттардың саны туралы болу негіздері бойынша деректер жоқ. Осылайша, Қазақстанда еңбек мигранттары туралы нақты ақпарат өте аз (ХКҰ, 2020), ал елдегі еңбек көші-қоны феноменін түсіну шектеулі. Сондықтан ХКҰ ДТМ жүйесінің құралдарын деректерді жинаудың қолданыстағы әдістемелерін жетілдіру және еңбек көші-қоны туралы неғұрлым дәйекті, егжей-тегжейлі және халықаралық салыстырылатын мәліметтер жиынтығын құруға ықпал ету тәсілі ретінде пайдалануды шешті. Осы баяндамада зерттеу жүргізу кезінде Қазақстанда болған еңбек мигранттарына сауалнама жүргізу арқылы 2022 жылдың көктемінде жиналған ақпарат жиналды және талданды. Сайып келгенде, алынған нәтижелер одан әрі бағдарламалық іс-шараларға, ақпараттық жұмыстарға және хабардарлықты арттыру науқандарына дәлелдер жинау үшін пайдаланылады [10].

Қорытынды

2000 жылдардың басынан бастап Қазақстан еңбек көші-қоны тағайындалған елге айналды және қазіргі уақытта Орталық Азияда қабылданатын еңбек мигранттарының көлемі бойынша екінші ел болып танылды. Қазақстанда халық саны өсіп келе жатқанымен, еңбек нарығында өз азаматтары толтырылмаған бірқатар тауашалар бар. Олардың болуы елімізде білікті техниктер мен жұмысшылардың тапшылығы кезіндегі даму жобаларының өсіп келе жатқан санымен, сондай-ақ жергілікті халықтың белгілі бір беделді емес, жалақысы төмен жұмыс орындарының талап етілмеуімен байланысты.

Біздің мемлекетіміз үшін ауыл шаруашылығында, құрылыс саласында және инновациялық технологияларда мигранттардың еңбегін тарту қажеттілігі бар. Қазақстанға еңбек көші-қоны ағындарының негізгі бөлігі визасыз режимі бар елдердің азаматтарына тиесілі, ең алдымен бұл Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан. Қырғызстан мен Тәжікстаннан келген еңбекші-мигранттар бойынша ХКҰ жүргізген зерттеулерді талдай отырып, 2010 жылы респонденттердің тек 2.1% – ы шетелдік жұмыс күші бойынша ресми рұқсаттар негізінде жұмыс істеді, 2012 жылы-4.7% . Нақты деректер статистикасы кіріс еңбек көші-қоны бойынша бермейді. Мәселен, 2013 жылы қазақстандық жұмыс берушілерге 25559 шетелдік жұмыскерге рұқсат берілді және олардың көпшілігі Қазақстанда визалық режимі бар елдердің азаматтары болды (Халықаралық көші-қон ұйымы, 2015).

Қазақстанда Қытайдан, Түркиядан, АҚШ-тан және басқа елдерден келетін Еңбекші-мигранттар негізінен білікті кадрлар (менеджерлер, мамандар, білім беру қызметкерлері және т.б.) ресімделеді. Сарапшылардың пікірінше, Қазақстанға келетін еңбек көші-қонының нақты көлемі жұмысқа берілетін рұқсаттар санынан асып түседі. Алдын ала ресми бағалауларға сәйкес, елде жұмыс істейтін еңбекші-мигранттардың жалпы саны 100-300 мың адам деңгейінде бағаланады [6]. Шет елдерге жұмысқа шығатын қазақстандық азаматтар бойынша статистикалық деректер жоқ. Мемлекеттік атқарушы органдардың деректері ғана бар, жеке жұмыспен қамту агенттіктері қазіргі уақытта уәкілетті органға ақпарат бермейді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Ни, В.** Солтүстік және Орталық Азиядағы Халықаралық көші-қонды басқарудың заңнамалық және институционалдық негіздерін зерттеу [Мәтін] // Орталық Азиядағы көші-қон процестерін басқару. – 2016. – № 4. – 35-36 б.

2 Орталық Азиядағы жедел қозғалыстар // <https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1586/files/documents/operational-movements-in-central-asia.pdf>

3 Курманова, Г. К., Суханбердина Б. Б., Ким, А. А., Уразова Б. А. Қазіргі қазақстандық қоғамдағы көші-қон процестері [Мәтін] // «Тұран» университетінің хабаршысы. – 2020 (2). – Б. 76.

4 Элен Сайед Цвик, Сазанова, Ж. Қазақстанның үш қаласында еңбек көші-қонын зерттеу: Алматы, Астана және Шымкент [Мәтін] // халықаралық көші-қон ұйымының зерттеулері. – 2022. – Б. 16.

5 Бокаев, Б. Н., Оспанов, Е. А. Қазақстан Республикасындағы көші-қон процестерін мемлекеттік реттеу: сын-тегеуріндер мен тәуекелдер [Мәтін]. – Астана : Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет халық ғылымы – талдау журналдар. – 2018. – №3 (66). – б. 9.

6 «Қазақстан Республикасына шетелдік жұмыс күшін тартуға квота белгілеу қағидаларын, шетелдік жұмыскерге және жұмыс берушілерге шетелдік жұмыс күшін тартуға рұқсат беру қағидалары мен шарттарын бекіту туралы және Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2001 жылғы 19 маусымдағы №836 қаулысына өзгеріс енгізу туралы «Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 13 қаңтардағы №45 Қаулысы» Халықты жұмыспен қамту туралы» 2001 жылғы 23 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Заңын іске асыру жөніндегі шаралар туралы.

7 Халықтың көші-қоны туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдегі № 477-IV Заңы. [Электронды ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z110000477>

8 Асанбаев, М. Б. Анализ внутренних миграционных процессов в Казахстане. – Алматы : Print Express, 2010. – 234 с.

9 Смаилова, А. А. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги: Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 110.

10 Садовская, Е. «Международная миграция в Казахстане в период суверенитета» // Научный журнал «Казахстан Спектр». – 2016. - №1 (75). - с.14

REFERENCES

1 Ni, V. Soltystik zhәне Ortaly`k Aziyadaғы` Haly`karaly`k koshi-kondy` baskarudy`n zaңnamaly`k zhәне institutsionaldy`k negizderin zertteu [Study of the legislative and institutional framework for managing international migration in North and Central Asia in the context of countries of origin and destination] [Mәtin] // Ortaly`k Aziyadaғы` koshi-kon procesterin baskaru. – 2016. – № 4. – 35-36 b.

2 Ortaly`k Aziyadaғы` zhedel kozғaly`star [Operational movements in Central Asia] // <https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1586/files/documents/operational-movements-in-central-asia.pdf>

3 Kurmanova, G. K., Suxanberdina B. B., Kim, A. A., Urazova B. A. Qazirgi qazakstandy`k qoғamdaғы` koshi-kon procesteri [Migration processes in modern Kazakh society] [Mәtin] // «Tұran» universitetiniń xabarshy`sy`. – 2020 (2). – S. 76.

4 E`len Sajed Czvik, Sazanova, Zh. Qazaqstanny`n ysh qalasy`nda eńbek koshi-kony`n zertteu: Almaty`, Astana zhәне Shy`mkent [A study of labor migration in three cities of Kazakhstan: Almaty, Astana and Shymkent] [Mәtin] // xaly`karaly`k koshi-kon y`ju`my`ny`n zertteuleri. – 2022. – S. 16.

5 Bokaeв, B. N., Ospanov, E. A. Qazaqstan Respublikasy`ndary` koshi-kon procesterin memlekettik retteu: sy`n-tegeurinder men tauekelder [State regulation of migration processes in the Republic of Kazakhstan: challenges and risks] [Mәtin]. – Astana : Memlekettik baskaru zhәне memlekettik qy`zmet xaly`k fy`ly`my` – taldau zhurnaldar. – 2018. – №3 (66). – b. 9.

6 «Qazaqstan Respublikasy`na sheteldik zhymy`s kyshin tartuға kvota belgileu qaridalary`n, sheteldik zhymy`skerge zhәне zhymy`s berushilerge sheteldik zhymy`s kyshin tartuға rұqsat беру qaridalary` men sharttary`n bekitu turaly` zhәне Qazaqstan Respublikasy` Ykimetiniń 2001 zhy`lғы` 19 mausy`mdaғы` №836 qauly`sy`na ozgeris engizu turaly` «Qazaqstan Respublikasy` Ykimetiniń 2012 zhy`lғы` 13 qañtardaғы` №45 Qauly`sy`» Xaly`kty` zhymy`spen qamtu turaly`» 2001 zhy`lғы` 23 qañtardaғы` Qazaqstan Respublikasy`ny`n Zaңy`n iske asy`ru zhenindegi sharalar turaly` [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 13, 2012 No. 45 «On Approval of the Rules for Establishing quotas for attracting foreign labor to the Republic of Kazakhstan, Rules and Conditions for issuing permits to foreign workers for employment and employers for attracting foreign labor and on Amending Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 19, 2001 No. 836 «On measures to implement the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2001 «About the employment of the population»].

7 Xaly`kty`n koshi-kony` turaly` Qazaqstan Respublikasy`ny`n 2011 zhy`lғы` 22 shildegi № 477-IV Zaңy` [The Law of Republic of Kazakhstan dated 22 July 2011 No.477-IV]. [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z110000477>

8 Asanbaev, M. B. Analiz vnutrennih migratsionnyh processov v Kazahstane [Analysis of internal migration processes in Kazakhstan]. Almaty: Print Express, 2010. – 234 p. (In Russian)

9 Smailova, A. A. Perepis` naseleniya Respubliki Kazahstan 2009 goda. Kratkie itogi. Statisticheskii sbornik [Population census of the Republic of Kazakhstan 2009. Brief summary. Statistical collection]. – Astana, 2010. – 110 p.

10 **Sadovskaya, E.** «Mezhdunarodnaya migraciya v Kazahstane v period suvereniteta». [International migration in Kazakhstan during the period of sovereignty] // Nauchnyj zhurnal «Kazakhstan Spektr». – 2016. – №1 (75). – P. 14.

24.10.24 ж. баспаға түсті.

29.10.24 ж. түзетулерімен түсті.

12.11.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

**М. Н. Рахимбаева*

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

Поступило в редакцию 24.10.24.

Поступило с исправлениями 29.10.24.

Принято в печать 12.11.24.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается трудовая миграция на территории Казахстана, управление и регулирование данного процесса с соседними государствами.

В центре внимания данного исследования находятся правовые и институциональные механизмы, регулирующие процессы трудовой миграции, а также проблемы, связанные с нелегальной миграцией. В качестве первичных источников информации о национальном законодательстве рассматривались также электронные базы и сайты национальных органов по управлению миграцией и статистике.

Для проведения исследования были использованы теоретические положения и практические рекомендации, изложенные в Руководстве ОБСЕ, МОМ и МОТ 2006 года, что позволило провести всесторонний анализ национальных механизмов управления трудовой миграцией.

Несмотря на актуальность данного вопроса, выявлено много пробелов, например точных данных по количеству прибывающих и убывающих трудящихся-мигрантов нет. Последние статистические данные указывают на общее количество внешней миграции.

Так как трудовая миграция является важной характеристикой страны, которая влияет на рынок труда и уровень безработицы, необходимо вести контроль и легализацию данного процесса. Внедрить

информационные технологии для оптимизации миграционных процедур. Управление этим процессом требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы.

Ключевые слова: миграция, трудящиеся-мигранты, управление, регулирование, законодательство, международная миграция, хорошая жизнь, конфликты, правовое регулирование, право..

**M. N. Rakhimbaeva*

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 24.10.24.

Received in revised form 29.10.24.

Accepted for publication 12.11.24.

MANAGEMENT OF LABOR MIGRATION PROCESSES IN KAZAKHSTAN

The article discusses labor migration in Kazakhstan, management and regulation of this process with neighboring countries.

The focus of this study is on the legal and institutional mechanisms governing the processes of labor migration, as well as the problems associated with illegal migration. Electronic databases and websites of national migration management and statistics authorities were also considered as primary sources of information on national legislation.

To conduct the study, the theoretical provisions and practical recommendations set out in the 2006 Guidelines of the OSCE, IOM and ILO were used, which allowed for a comprehensive analysis of national labor migration management mechanisms.

Despite the relevance of this issue, many gaps have been identified, for example, there is no accurate data on the number of incoming and outgoing migrant workers. Recent statistics indicate the total number of external migration.

Since labor migration is an important characteristic of the country, which affects the labor market and the unemployment rate, it is necessary to monitor and legalize this process. Implement information technologies to optimize migration procedures. Managing this process requires an integrated approach that takes into account both internal and external factors.

Keywords: migration, migrant workers, management, regulation, legislation.

<https://doi.org/10.48081/HMLW3622>

***Е. И. Шелестюк¹, А. Ж. Суюмбаева²**

¹Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Челябинск

²Военный институт Сил воздушной обороны,
Республика Казахстан, г. Актөбе

*e-mail: shelestiuk@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

АВИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕХНОЛОГИИ ASR-МТ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ НЕДОПОНИМАНИЯ ПИЛОТОВ И УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

В статье рассматривается исследование, посвященное применению современных технологий для снижения недопонимания между пилотами и авиадиспетчерами. Ранее основные усилия были направлены на упрощение и улучшение понимания сообщений в управлении воздушным движением (УВД), а также на разработку более эффективных стратегий обучения коммуникации в этой сфере. Тем не менее, проблемы в радиосвязи сохраняются, особенно в ситуациях, где недопонимание возникает из-за сложного оперативного или ситуационного контекста. Внедрение технологий автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (МТ) может существенно снизить такие проблемы, повысить безопасность и предотвратить аварии и инциденты. В статье представлен проект системы ASR-МТ, интегрированной в кабину пилотов и рабочие зоны авиадиспетчеров. Эта система не только улучшает качество связи, но и положительно влияет на когнитивную нагрузку, ситуационную осведомленность и распределение внимания. Основным каналом связи в УВД остается голосовая связь через УКВ, КВ и спутниковые диапазоны. Для обеспечения четкой, однозначной и эффективной коммуникации между пилотами и диспетчерами была разработана специализированная фразеология и терминология. Этот технический подязык характеризуется ограниченным

словарным запасом, строго определенными терминами, упрощенным синтаксисом и адаптированным произношением, что минимизирует вероятность ошибок. Однако, несмотря на эти усилия, барьеры для безопасной связи остаются значительными, что создает серьезные риски для авиационной безопасности. Проблемы коммуникации не только многочисленны, но и разнообразны, что усложняет их решение. Технология ASR, цель которой — преобразование речи в текст, в последние годы достигла значительного прогресса. Она уже успешно применяется в областях взаимодействия человека и компьютера, где речь признается более удобным и эффективным способом ввода данных. Внедрение таких технологий в авиационную отрасль может стать важным шагом к повышению безопасности и надежности коммуникации в УВД. Особое значение имеет использование систем ASR в военных самолетах, например, прямой голосовой ввод пилотами в Eurofighter Typhoon (2014), речевая система F35, обучение авиадиспетчеров с использованием автоматических систем распознавания речи, в настоящее время используемая, например, FAA США в симуляторах АТС.

Ключевые слова: ASR-МТ, распределение внимания, недопонимание УВД, фразеология УВД, автоматическое распознавание речи, машинный перевод, ментальная нагрузка, ситуационная осведомленность, терминология.

Введение

Связь с Управлением воздушным движением (УВД) представляет собой многогранное явление, охватывающее лингвистические, когнитивные, психологические, коммуникативные, технические аспекты, а также влияние человеческого фактора. Эти элементы часто взаимодействуют, образуя комплексные комбинации, такие как лингвистические и когнитивные аспекты, которые играют ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия.

Для обеспечения четкой, однозначной, краткой и эффективной коммуникации между пилотами и авиадиспетчерами была разработана специализированная фразеология и терминология. Этот технический подязык характеризуется ограниченным словарным запасом, строго определенными терминами, упрощенным синтаксисом и адаптированным произношением. Его главная цель — минимизировать риск недопонимания, устраняя влияние таких языковых явлений, как омофоны (например, to и two); омографы (например, close — «близкий» или «закрывать»); омонимы

(например, go ahead — «продолжайте говорить» или «двигайтесь вперед»); синонимы (например, runway holding point и runway holding position), которые могут обозначать одно и то же понятие, но вводят путаницу).

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) разработала и внедрила стандарт фразеологии УВД, который стал общепринятым во всем мире. Однако, как отмечает Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA), на практике пилоты и диспетчеры часто отклоняются от этого стандарта. Например, вместо предписанной фразы ready for departure может использоваться нестандартное выражение ready for take-off. Кроме того, качество английского языка, используемого обеими сторонами, часто варьируется из-за различий в диалектах и акцентах, что дополнительно усложняет процесс коммуникации. Таким образом, несмотря на существование универсальных стандартов, реальная практика связи в УВД требует постоянного внимания к языковым и коммуникативным аспектам, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность воздушного движения.

Для повышения эффективности связи между УВД (управлением воздушным движением) и пилотами предлагается ряд ключевых рекомендаций. Они включают оптимизацию длины сообщений, упрощение их структуры и формулировок, а также пересмотр использования фразеологизмов (например, [3]). Кроме того, в исследованиях рассматриваются новые подходы к профессиональной подготовке авиадиспетчеров и пилотов, направленные на снижение количества ошибок в коммуникации (например, [1, 7]).

Отдельное внимание уделяется методам передачи сообщений. В частности, разрабатывается использование «диктуемых» текстовых сообщений как дополнения к голосовой связи. Такие сообщения могут отображаться на дисплеях в кабине пилотов и на рабочих экранах авиадиспетчеров (например, [4]).

Передача данных в текстовом формате имеет ограниченное применение и используется преимущественно для навигации в крейсерской фазе полета, когда рабочая нагрузка относительно низкая. Решения в виде использования набора текстовых сообщений, по мнению пилотов, сопряжены с трудоемкостью связи, что неприемлемо в условиях многозадачности. Голосовая связь позволяет быстрее передавать и воспринимать информацию, что делает её более предпочтительной. Однако технологии «диктуемых» текстовых сообщений, при необходимости синхронно переведенных на другой язык, в настоящее время достигли такого уровня быстроты и точности,

что они могут сделать голосовую связь более эффективной. Они могут быть незаменимы в определенных условиях, особенно в критических ситуациях.

Материалы и методы

В качестве теоретической основы исследовательской работы использованы статьи зарубежных ученых. Методы и материалы обзорного исследования, представленного в тексте, включают несколько типов анализа. Во-первых, анализ лингвистических типов недопонимания пилотов и управления воздушным движением и примеров инцидентов, связанных с коммуникационными ошибками. Во-вторых, анализ возможностей и ограничений технологий автоматического распознавания речи и перевода (ASR-MT) для автоматизации работы пилотов и авиадиспетчеров и их совместимость с другими технологиями связи, такими как CPDLC. В-третьих, анализ методов улучшения ASR-MT, включая метод «обучения без выравнивания» (alignment-free training, AFT). Эти виды анализа позволяют сделать выводы о путях развития технологий для повышения безопасности полетов и оптимизации работы пилотов и диспетчеров.

Материалом исследования являются исследования и литература по теме авиационной безопасности, технологий автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (MT), а также их применения в управлении воздушным движением (УВД). В тексте обсуждаются проблемы недопонимания между пилотами и авиадиспетчерами, предлагаются методы их решения, включая использование систем ASR-MT, и описываются преимущества внедрения этих технологий.

Результаты и обсуждения

Недопонимание в системе управления воздушным движением (УВД): проблемы и пути их решения.

Несмотря на многочисленные рекомендации, направленные на повышение надежности коммуникации в системе управления воздушным движением (УВД), остается очевидным, что существует множество барьеров, препятствующих безопасному взаимодействию между пилотами и авиадиспетчерами. Эти барьеры не только создают сложности в процессе обмена информацией, но и представляют серьезную угрозу для авиационной безопасности. Проблемы коммуникации в УВД носят многогранный характер и могут быть классифицированы на несколько ключевых групп, каждая из которых требует отдельного внимания и анализа.

Одной из наиболее распространенных проблем является использование сложных и нестандартных фраз, особенно в ситуациях, когда носители и неносители языка ИКАО (Международной организации гражданской авиации) взаимодействуют между собой. Исследования показывают,

что понимание между людьми в таких случаях значительно хуже, чем при взаимодействии человека с компьютером. Например, при общении с автоматизированными системами люди склонны говорить медленнее, использовать более простые и четкие формулировки, что снижает вероятность ошибок [7]. Это подчеркивает важность специальной подготовки авиационных специалистов, направленной на развитие навыков использования стандартизированного авиационного языка. Такая подготовка должна включать обучение упрощению и уточнению сообщений, что особенно важно в стрессовых ситуациях.

Различия в произношении между носителями и неносителями языка также создают значительные трудности. Например, акцент или неправильное ударение в слове могут привести к недопониманию, особенно в условиях шума или помех в радиосвязи.

Просодические особенности речи, такие как темп, ритм, высота и громкость, также играют важную роль. Носители языка могут говорить быстрее или использовать интонации, которые непонятны неносителям, что усложняет восприятие информации.

Еще одной проблемой является применение нестандартных фраз и терминов, которые не соответствуют общепринятым нормам. Это может быть связано с региональными особенностями или личными предпочтениями диспетчеров и пилотов.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого глобального стандарта фразеологии УВД. В настоящее время используются несколько стандартов, включая международный стандарт ИКАО, а также региональные стандарты, такие как САА в Великобритании и FAA в США. Например, британский стандарт САА намеренно включает некоторые нестандартные фразеологизмы, что может создавать путаницу при взаимодействии с пилотами, привыкшими к другим стандартам [7]. Аналогичные различия наблюдаются между североамериканским стандартом и стандартом ИКАО [6, с. 54].

Такие проблемы коммуникации могут иметь серьезные последствия для безопасности полетов. Например, недопонимание между пилотом и диспетчером может привести к ошибкам в навигации, нарушению эшелонирования или даже к аварийным ситуациям.

Для решения этих проблем необходимо усилить стандартизацию — разработать единый глобальный стандарт фразеологии УВД, который будет учитывать особенности всех регионов, но при этом минимизировать использование нестандартных фраз, а также повысить уровень подготовки — внедрить программы обучения, направленные на развитие навыков

использования стандартизированного языка и улучшение произношения. Важным методом решения проблемы недопонимания является и использование технологий, например, внедрение систем автоматической проверки и коррекции сообщений, которые помогут снизить вероятность ошибок.

Таблица 1 – Примеры различий в фразах и терминах УВД между ИКАО и англоязычными странами

ИКАО	Управление гражданской авиации САА, Великобритания	Федеральное управление гражданской авиации FAA, США	Определение понятия
vacate освободить	vacate освободить	exit выход	отдаление от чего-то
PAN PAN PAN	PAN PAN PAN	minimum fuel advisory предупреждение о минимальном запасе топлива	сигнализация аварийной ситуации, например, из-за низкого уровня топлива
ramp рампа	apron фаргук	apron runway tarmac асфальтовый перрон взлетно-посадочной полосы	асфальтированная парковка без пандуса и рулежной дорожки
line up and wait выстраиваться в очередь и ждать	line up and wait выстраиваться в очередь и ждать	taxi into position and hold такси в положение и удержание	свободно, чтобы выстроиться на взлетно-посадочной полосе вылета, но не очищено для взлета
descend now снижайтесь сейчас	descend now снижайтесь сейчас	descend снижайтесь	неоднозначность между снижением сейчас или позже
taxi to holding position такси на позицию удержания	taxi to holding position такси на позицию удержания	taxi into position and hold такси в положение и удержание	такси до и удержание в точке, свободной от взлетно-посадочной полосы

Стандарт фразеологии ИКАО рекомендуется для применения во всем мире, однако многие страны в той или иной степени внедрили собственные варианты фразеологии [7]. Причины, по которым отдельные государства не спешат полностью принять стандарты ИКАО, могут быть связаны с культурными и политическими факторами. В частности, может возникать сопротивление на национальном уровне, если стандарт воспринимается как навязанный международной организацией. Исследование фразеологии ИАТА подчеркивает, что углубленный анализ этой проблемы способен «дать импульс к большей гармонизации коммуникаций» [6, с. 54]. Однако гармонизация фразеологии и терминологии в управлении воздушным

движением (УВД) не должна оставаться на усмотрение авиакомпаний или национальных регуляторов. Это вопрос, который необходимо рассматривать как критически важный для повышения уровня авиационной безопасности.

Существование нескольких стандартов фразеологии представляет серьезную опасность. Например, в британской системе фразеологии пилот, отвечающий за связь с УВД, должен использовать выражение PAN PAN PAN с указанием позывного и характера чрезвычайной ситуации, например, низкого уровня топлива. Однако в других странах могут применяться иные формулировки, что может привести к недопониманию и ошибкам. Такие различия подчеркивают необходимость унификации стандартов фразеологии для минимизации рисков и повышения безопасности в глобальной авиации.

Эффективная коммуникация в УВД играет ключевую роль в обеспечении безопасности полетов. Использование нестандартных фраз и терминов уже стало причиной нескольких авиационных катастроф с трагическими последствиями. Например, крушение рейса Avianca в Нью-Йорке в 1990 году и столкновение самолетов KLM и PanAm на Тенерифе в 1977 году были частично вызваны ошибками в коммуникации. Проблемы усугубляются различиями в произношении английского языка, быстрым темпом речи и индивидуальными особенностями дикции, что создает трудности даже для носителей языка. Кроме того, пилоты могут испытывать затруднения, находясь, например, на подходе к иностранному аэропорту, где диспетчеры общаются с другими самолетами на местном языке. Если пилоты не владеют этим языком, они не смогут понять, какие маневры выполняет другой самолет с точки зрения высоты, скорости или курса.

Несмотря на регулярную подготовку к чрезвычайным ситуациям, пилоты могут сталкиваться с трудностями, связанными с использованием языка и фразеологии, особенно в условиях стресса. Ярким примером этого является катастрофа авиакомпании Avianca в 1990 году, когда пилоты, не являющиеся носителями английского языка, допустили ошибку в формулировке запроса о помощи в воздушном пространстве США. Этот случай подчеркивает уязвимость голосовой связи, которая остается подверженной множеству проблем, включая языковые барьеры, недопонимание и человеческий фактор.

При этом существующие системы передачи данных не способны в полной мере устранить эти недостатки. В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительного метода коммуникации, который мог бы минимизировать риски, связанные с голосовой связью. Перспективной является внедрение системы, основанной на технологиях автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (МТ). Такая система позволит автоматически преобразовывать речь пилотов и

диспетчеров в текстовые сообщения, а также переводить их на требуемый язык, что значительно повысит точность и надежность коммуникации в авиации.

Автоматическое распознавание речи: принципы, применение и ограничения

Основным инструментом связи в УВД является голосовая связь, осуществляемая через УКВ и КВ диапазоны радио, а также через спутниковые каналы. В последнее время часть устных сообщений заменена на передачу данных через систему «диспетчер-пилот» (CPDLC).

Автоматическое распознавание речи (ASR) представляет собой технологию, направленную на преобразование устной речи в текстовый формат, позволяющую диктовать сообщения вместо ввода текста. Этот процесс осуществляется путем анализа речевых сигналов и их разложения на минимальные единицы речи, которые служат основой для работы алгоритмов распознавания. В последние годы ASR достигла значительного прогресса, что позволило активно внедрять ее в различные сферы взаимодействия человека и компьютера. С помощью ASR пользователи могут бронировать билеты, планировать встречи, диктовать тексты или получать субтитры в реальном времени с использованием технологии озвучивания (respeaking).

Особое внимание заслуживает применение систем ASR в специализированных областях, таких как авиация. Так, в военных самолетах, таких как Eurofighter Typhoon (2014) и F35, реализованы системы голосового ввода, позволяющие пилотам управлять оборудованием с помощью речи. Кроме того, ASR активно используется в обучении авиадиспетчеров, например, в симуляторах управления воздушным движением, разработанных Федеральным управлением гражданской авиации США.

ASR полезен при переходе на ЛПД-связь «диспетчер-пилот» (CPDLC), позволяя диспетчерам и пилотам диктовать сообщения вместо ввода текста. В настоящее время проводятся исследования и разработки приложений ASR для поддержки CPDLC [2].

К ограничениям системы ASR относятся ограниченный словарный запас, влияние фонового шума, индивидуальные особенности речи пользователей и другие факторы. Для повышения точности и скорости работы ASR применяются различные методы, такие как сокращение словарного запаса, использование высококачественных аудиоканалов, снижение уровня шума и обучение систем на данных конкретных пользователей.

Однако современные системы ASR, в отличие от своих предшественников, основаны на статистических моделях и способны обучаться, что делает их более гибкими и адаптивными. Что касается авиационной фразеологии,

которая представляет собой специализированный технический подязык с ограниченным словарным запасом и упрощенной фонетикой, то здесь системы ASR демонстрируют значительно более высокую производительность по сравнению с распознаванием общего языка. Это подтверждает, что применение ASR в узкоспециализированных областях может быть особенно эффективным.

Технологии распознавания речи в настоящее время стремительно развиваются. В качестве примера приведем метод Multi-Talker с выравниванием свободной тренировки (MT-RNNT-AFT), использующий стандартную архитектуру RNNT и включающий в себя метки, созданные путем добавления маркеров говорящего перед каждым транскриптом [10]. Этот метод позволяет системе одновременно распознавать речь всех участников разговора, требуя только одного прохода через кодировщик. Эксперименты показывают, что предложенная система достигает высокой производительности при значительно упрощенном процессе обучения.

Таким образом, автоматическое распознавание речи продолжает развиваться, преодолевая существующие ограничения и находя новые области применения, где речь становится ключевым инструментом взаимодействия человека и технологий.

Машинный перевод

За последнее десятилетие методы машинного перевода значительно улучшились благодаря применению технологий глубокого обучения и нейронных сетей. Переводчики на основе нейронных сетей (NMT) способны анализировать огромные массивы данных, выявляя сложные закономерности и контексты, что повышает качество переводов. Обучение на больших объемах текстов делает эти системы более гибкими и способными адаптироваться к изменениям в языке, что особенно важно для областей, требующих высокой точности. Современные системы преимущественно используют статистический подход, основанный на больших объемах данных, активно исследуют возможности систем памяти переводов (translation memory/database). С развитием искусственного интеллекта все больше задач по переводу решаются с использованием ИИ, примером чего служит Google Translate, который использует ИИ для обработки идиом и фразеологизмов, адаптируясь на основе взаимодействия с пользователями. Современные информационные и телекоммуникационные технологии играют ключевую роль в решении задач поиска и интеграции информации из гетерогенных источников, доступных в корпоративных и глобальных сетях.

Развитие NMT привело к появлению возможностей для персонализированного машинного перевода. Современные модели

адаптируются к стилю и специфической терминологии отдельных пользователей или компаний, что крайне востребовано в таких сферах, как авиация и управление воздушным движением, где важна унификация терминов и непрерывная связь.

Также стоит отметить интеграцию технологий машинного обучения в системы голосовой связи. Теперь они могут не только работать с текстами, но и обрабатывать аудиоинформацию. Автоматические системы распознавания речи (ASR), использующие NMT-алгоритмы, стали точнее в интерпретации команд, даже при наличии различных акцентов и диалектов. Это делает машинный перевод более удобным инструментом для быстрой и точной коммуникации, что особенно ценно в ситуациях, когда необходима оперативная реакция, как, например, в управлении воздушным движением.

В перспективе ожидается дальнейшее развитие и взаимодействие различных языковых технологий на основе искусственного интеллекта. Более мощные и умные алгоритмы помогут преодолеть языковые барьеры, обеспечивая высокую степень защиты информации и конфиденциальности. Такие технологии откроют новые горизонты в международных коммуникациях, науке и других областях, где важны точность и скорость обработки языка.

Система связи ASR-MT

Система ASR-MT является значимым прорывом в авиационной связи, повышая безопасность и эффективность управления воздушным движением. Она работает за счет преобразования устных сообщений в текстовый формат и, по необходимости, одновременного перевода на английский язык или язык, понятный для коммуникантов, если используется локальный язык. Благодаря этому участники воздушного движения получают актуальную информацию в режиме реального времени, снижая вероятность ошибок, возникающих из-за языковых барьеров или неправильного понимания.

Для интеграции ASR-MT с существующими радиокommunikациями проводится детальное проектирование и тестирование. Учитывая критичность каждой фразы и каждого слова, особенно в экстренных ситуациях, система проходит множество проверок на надежность и точность. Также важно обеспечить совместимость с разнообразным оборудованием и программным обеспечением, применяемым в авиации, чтобы технология могла быть внедрена на глобальном уровне.

Внедрение этой технологии требует дополнительного обучения пилотов и диспетчеров, чтобы они смогли эффективно пользоваться новыми функциями и понимать ценность текстовых и переводных подсказок на своих экранах. Программы обучения будут учитывать особенности

различных юрисдикций и процедур, гарантируя уверенность и безопасность пользователей в любых условиях управления воздушным движением.

ASR-MT является важным этапом в развитии авиационной безопасности и коммуникаций. Повышение прозрачности обмена информацией и снижение риска недоразумений сократят число инцидентов, связанных с человеческими ошибками. Пилоты и диспетчеры смогут действовать более скоординировано, что обеспечит более плавную работу всей авиационной инфраструктуры.

Автоматическое распознавание речи и машинный перевод (ASR-MT) являются неотъемлемой частью разрабатываемых в настоящее время комплексных решений для управления речью и коммуникационными технологиями в авиации. Они интегрируются с другими современными разработками, такими как голосовые команды, системы управления речью, интегрированные с бортовыми компьютерами и системами навигации, интуитивно понятные пользовательские интерфейсы, визуальные подсказки, автоматизированный перевод, а также генерация фоновых сообщений о текущей обстановке, погоде, воздушном трафике, высоте и скорости полета. Эти технологии работают совместно, создавая единую экосистему, которая помогает пилотам и авиадиспетчерам справляться с возрастающими требованиями к эффективности и безопасности полетов.

Например, интеграция ASR-MT с системой управления речью позволяет пилоту давать команды голосом, которые мгновенно интерпретируются и исполняются бортовым компьютером. Это освобождает руки и внимание пилота, позволяя ему сосредоточиться на основных задачах управления самолетом. Интуитивно понятные интерфейсы и визуальные подсказки дополняют голосовые команды, предоставляя пилоту дополнительную информацию в удобной форме. Автоматизированный перевод сообщений с помощью ASR-MT делает возможным эффективное взаимодействие между пилотами и авиадиспетчерами, говорящими на разных языках, устраняя языковые барьеры и повышая безопасность полетов. Генерация фоновых сообщений также поддерживается ASR-MT, что позволяет системе автоматически передавать важные данные пилоту, не требуя его активного участия в этом процессе. Все эти компоненты вместе создают мощную и гибкую систему управления и коммуникации, адаптирующуюся к потребностям конкретной ситуации и помогающую минимизировать риски и повысить общую эффективность работы экипажа.

Система ASR-MT на полетной палубе

В зависимости от этапа полета (предполетная подготовка, взлет, крейсерский режим, посадка и т. д.) пилоты могут принимать решение о

необходимости использования текстовой информации, отображаемой на экранах. Например, если связь с управлением воздушным движением (УВД) ведется на местных языках, второй пилот может использовать текстовый дисплей для чтения инструкций УВД, чтобы лучше понимать ситуацию в воздушном пространстве, на земле, при движении и особенно вблизи взлетно-посадочных полос. Аналогично, даже если связь ведется на понятном языке, но используются нестандартные фразы или терминология, пилот может перепроверять сообщения между УВД и другими самолетами на текстовом дисплее и, при необходимости, запрашивать у диспетчера дополнительные разъяснения.

В многозадачной среде кабины пилота, где экипажи часто вынуждены выполнять множество действий одновременно, используя разные органы чувств – руки, зрение, слух и т.д., возможность выбирать между чтением текстовых дисплеев и игнорированием их становится важным элементом управления рабочей нагрузкой. Во время пиковых моментов, таких как взлет или посадка, когда внимание пилотов максимально сосредоточено на выполнении сложных операций, они могут предпочитать использовать голосовые команды и текстовые дисплеи только в случае крайней необходимости. Однако в критически важных для безопасности ситуациях, где точная и быстрая коммуникация с центром управления воздушным движением (УВД) имеет решающее значение, система ASR-MT может стать незаменимой. Высокая точность понимания, достигаемая благодаря автоматическому распознаванию речи (при необходимости в комбинации с машинным переводом), позволяет пилотам экономить драгоценное время и концентрацию, которые можно было бы потратить на управление самолетом и навигацию. Это особенно важно в моменты повышенного стресса, когда каждая секунда на счету и любая ошибка может иметь серьезные последствия.

Исследования показывают, что при увеличении рабочей нагрузки коммуникация между пилотами и диспетчерами имеет тенденцию сокращаться [3, 4]. В таких условиях слух, как основной канал восприятия, подвергается наибольшему негативному воздействию (см. модель ограниченной пропускной способности [3, с. 187]), тогда как зрение остается более устойчивым. Это делает чтение текстовой информации предпочтительным способом восприятия, особенно в стрессовых ситуациях. Система ASR-MT с текстовыми дисплеями позволяет пилотам точнее и эффективнее воспринимать информацию, экономя время, которое в противном случае было бы потрачено на запросы обратной связи у диспетчера [3, с. 189].

Таким образом, предоставление пилотам возможности диктовать и читать текстовые сообщения УВД при необходимости и сосредоточиться на управлении самолетом и навигации представляется оптимальным решением. Даже если система ASR-MT не всегда обеспечивает идеальную точность или скорость перевода, она все же может быть полезна в критических ситуациях. Например, даже частично или приблизительно переведенное сообщение УВД может дать пилотам важную информацию, улучшая их ситуационную осведомленность. Если в тексте упоминаются ключевые элементы, такие как взлетно-посадочная полоса, положение удержания, разрешение на взлет или посадку, пилоты смогут быстрее реагировать на потенциальные угрозы безопасности. Несмотря на возможные ограничения системы ASR-MT, ее использование может значительно улучшить коммуникацию между пилотами и УВД, особенно в условиях высокой рабочей нагрузки и критических ситуаций, где точность и скорость восприятия информации имеют решающее значение.

Система ASR-MT в авиадиспетчерской службе (АТС)

Использование автоматического распознавания речи и автоматического перевода в авиадиспетчерской службе имеет целью снижения рабочей нагрузки авиадиспетчера и повышения безопасности полетов. Основной задачей является преобразование устной речи в текстовые сообщения для последующей передачи через системы передачи данных CPDLC, что позволит сократить зависимость от голосовой радиосвязи. В настоящее время разрабатываются проекты, направленные на создание надежной и безопасной системы ASR, совместимой с современными и перспективными технологиями связи в авиации [2]. Предполагается, что ASR будет полезен при постепенном увеличении использования CPDLC, позволяя пилотам и диспетчерам «диктовать» сообщения вместо их набора вручную. Введение более совершенных систем связи, например, Landside/Airside Air Traffic Control (LDACS), может снизить задержки в передаче данных через CPDLC [LDACS – The future of ATC communications].

Одним из ключевых аспектов успешного функционирования систем автоматического распознавания речи (ASR) является способность учитывать различные акценты говорящих и их индивидуальные особенности произношения. Это требует разработки алгоритмов, способных адаптироваться к разнообразию речевых характеристик пользователей. Важным аспектом также является учет высоты голоса, поскольку исследования показывают, что этот параметр может существенно влиять на точность распознавания речи, особенно у женщин. Для повышения точности ASR используются различные методы, среди которых увеличение объема

обучающих данных играет ключевую роль. Дополнительно, оптимизация соотношения мужских и женских голосов в базах данных позволяет улучшить общие результаты работы системы. Современные исследования направлены на создание мультилингвальных моделей ASR, которые способны эффективно обрабатывать несколько языков одновременно. Это особенно важно в условиях многоязычной среды, например, в авиации, где общение происходит на разных языках. Кроме того, в современных проектах по разработке ASR значительное внимание уделяется вопросам кибербезопасности. Одной из важных задач становится защита от подделки команд через голосовой интерфейс. Здесь важную роль играют технологии голосового сопоставления и биометрической идентификации, которые позволяют убедиться, что команды поступают именно от авторизованного пользователя. Эти меры помогают повысить надежность и безопасность систем ASR в критически важных областях, таких как авиационные коммуникации.

Устранение человеческого фактора

Палубы самолетов и рабочие места авиадиспетчеров представляют собой среду, где в определенные моменты (например, при взлете, посадке, в часы пик или в чрезвычайных ситуациях) могут возникать экстремально высокие нагрузки. В таких условиях критически важно, чтобы внедрение системы связи ASR-MT было организовано таким образом, чтобы минимизировать ее влияние на рабочую нагрузку, распределение внимания и ситуационную осведомленность как пилотов, так и диспетчеров. Например, современные высокоавтоматизированные кабины экипажа призваны снизить нагрузку на пилотов, однако они по-прежнему несут полную ответственность за выполнение автоматизированных задач и процедур [11, с. 48]. Это может привести к снижению внимания к автоматизированным процессам и, как следствие, к ухудшению ситуационной осведомленности. В случае сбоя автоматизированных систем это может иметь катастрофические последствия. Внедрение системы текстовой связи ASR-MT способно оптимизировать рабочие процессы как в кабине пилотов, так и на рабочих местах диспетчеров, улучшив распределение умственной нагрузки, повысив осведомленность о ситуации и упростив управление вниманием.

Одной из ключевых проблем в текущей практике является неоднозначность в понимании сообщений от УВД (управления воздушным движением). Пилоты часто тратят значительное время на обсуждение и уточнение смысла таких сообщений, что увеличивает их рабочую нагрузку и отвлекает от выполнения основных задач. Внедрение системы текстовой связи позволит сократить время на разрешение неопределенностей, снизить

нагрузку на экипаж и высвободить больше времени для контроля за полетом и ориентацией в пространстве. Это особенно важно в критических ситуациях, связанных с безопасностью, таких как выбор взлетно-посадочной полосы, удержание позиции, взлет, посадка и другие ключевые этапы полета. Для эффективного распределения внимания пилотов может потребоваться внедрение специальных оповещений, которые будут привлекать их внимание к текстовым сообщениям, содержащим критически важные термины (например, «взлетно-посадочная полоса», «взлет», «спуск», «набор высоты», «поворот», «направление» и т.д.). Для этого можно использовать визуальные или звуковые сигналы, что особенно актуально в шумной обстановке кабины [11, с. 57].

Для авиадиспетчеров система ASR-МТ также предоставляет значительные преимущества. Устранение двусмысленности в коммуникациях повысит точность информации, поступающей к диспетчерам, что, в свою очередь, позволит им более эффективно управлять своей рабочей нагрузкой. Технология имеет потенциал для значительного сокращения, а в идеале — полного устранения ошибок в коммуникации между УВД и экипажами. Это не только повысит безопасность полетов, но и улучшит общую эффективность управления воздушным движением.

Выводы

Внедрение системы связи, объединяющей автоматическое распознавание речи (ASR) и машинный перевод (МТ), на полетную палубу и в рабочие зоны управления воздушным движением (УВД) может привести к значительным улучшениям в когнитивной нагрузке, ситуационной осведомленности и распределении внимания среди пилотов и авиадиспетчеров. Эта система позволит автоматизировать процесс обработки и передачи информации, снижая тем самым нагрузку на человеческий мозг и улучшая общее качество взаимодействия между участниками воздушного движения.

Согласно данным Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА), языковые барьеры в УВД остаются одной из серьезных проблем, несмотря на усиленные программы языковой подготовки и переподготовки специалистов. Проблемы включают сложности с пониманием произношения и различия в используемых языковых конструкциях, что может приводить к недопониманию и ошибкам в управлении полетами.

Технология ASR-МТ предлагает инновационное решение этой проблемы, способствуя существенному уменьшению уровня непонимания благодаря автоматическому переводу сообщений на понятный всем участникам язык. Таким образом, интеграция ASR-МТ в систему управления воздушным движением имеет потенциал значительно повысить эффективность и

безопасность авиационного сообщения, делая взаимодействие участников процесса более четким и надежным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Alderson, J. C.** (2011), The politics of aviation English testing. *Language Assessment Quarterly*. – 8(4). – P. 386–403.
- 2 **Automatic Speech Recognition for ATC.** Sesar Digital Academy: 11/05/2021
- 3 **Barshi, I., Farris, C.** (2013), *Misunderstandings in ATC communication.* Farnham, UK: Ashgate Publishing Ltd.
- 4 **Covelli, J. M., Rolland, J. P., Proctor, M., Kincaid, J. P., Hancock, P. A.** (2010), Field of view effects on pilot performance in flight. *International Journal of Aviation Psychology*. – 20 (2). – P. 197–219.
- 5 **Eurofighter Typhoon** (2014), *Technology: Cockpit.* [Electronic resource]. – URL: <http://typhoon.starstreak.net/Eurofighter/cockpit.html>. Last accessed: 29 March, 2014.
- 6 **IATA** (2011), *Pilots and air traffic controllers phraseology study.* Montreal: International Air Transport Association.
- 7 **ICAO** (2007), *Manual of radiotelephony Doc 9432 AN/925.* Montreal: International Civil Aviation Organization.
- 8 **Jurafsky, D., Martin, J. H.** (2009), *Speech and language processing: An introduction to natural language processing, computational linguistics, and speech recognition.* 2nd international edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall.
- 9 **LDACS – The future of ATC communications.** Canso. 13/01/2023. [Electronic resource]. – URL: <https://canso.org/ldacs-the-future-of-atc-communications/#>
- 10 **Moriya Takafumi et al.** Alignment-Free Training for Transducer-based Multi-Talker ASR. arXiv:2409.20301v1 [eess.AS] 30 Sep 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2409.20301>
- 11 **Wickens, C. D., McCarley, J. S.** (2008), *Applied attention theory.* Boca Raton/London/New York: CRC Press.
- 12 **Wickens, C.D., Vidulich, M., Sandry-Garza, D. L.** (1984), Principles of S-C-R compatibility with spatial and verbal tasks: The role of display-control location and voice interactive display-control interfacing. *Human Factors*. 26: 533-543.

Поступило в редакцию 07.12.24.

Поступило с исправлениями 11.12.24.

Принято в печать 27.12.24.

*Е. В. Шелестюк¹, А. Ж. Суюнбаева²

¹Челябинск мемлекеттік университеті,

Ресей Федерациясы, Челябинск қ.

²Әуе қорғанысы күштері Әскери институты.

Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.

07.12.24 ж. баспаға түсті.

11.12.24 ж. түзетулерімен түсті.

27.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

АВИАЦИЯЛЫҚ ҚАУПСІЗДІК: ASR-MT ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ҰШҚЫШТАР МЕН ӘУЕ ҚОЗҒАЛЫСЫН БАСҚАРУДАҒЫ ҚАТЕЛІКТЕРДІ АЗАЙТУ РЕТІНДЕ

Мақалада ұшқыштар мен диспетчерлер арасындағы түсініспеушіліктерді азайту үшін заманауи инженерлік технологияларды пайдалануды зерттеу сипатталған. Соңғы уақытқа дейін әуе қозғалысын басқару хабарламаларын оңайлатуға және түсінуді жеңілдетуге, сондай-ақ ӘҚК байланыстарын оқыту стратегияларын жақсартуға айтарлықтай күш жұмсалды. Дегенмен, ситуациялық және операциялық контексттердегі түсінбеушіліктен туындаған радиобайланыс проблемалары сақталуда. Автоматты сөйлеуді тану (ASR) және машиналық аударма (MT) әдістерін пайдалану байланыс мәселелерін азайтып, жазатайым оқиғалар мен оқыс оқиғалардың алдын алуға көмектеседі. Ұшу палубасында және АТС жұмыс кеңістігінде іске асырылатын ASR-MT байланыс жүйесінің конструкциясы сипатталған. ASR-MT ақыл-ой жүктемесіне, жағдайды түсінуге және назар аударуға оң әсер етеді. АТС байланысының негізгі құралы – VHF және HF радио диапазондары арқылы, сондай-ақ спутник арқылы дауыстық байланысты пайдалану. Ұшқыштар мен диспетчерлер арасындағы анық, бір мағыналы, қысқа және тиімді байланысты қамтамасыз ету үшін арнайы фразеологиялар мен терминологиялар жасалды. АТС фразеологиясы/терминологиясы түсінігі қысқартылған сөздік қоры, нақты тағайындалған терминдер, жеңілдетілген синтаксис және өзгертілген айтылымы бар нақты техникалық қосалқы тіл ретінде сипатталуы мүмкін. АТС байланысын қателікке бейімді ету үшін ұшқыштар мен әуе қозғалысын басқарушылар арасындағы

байланысты қамтамасыз ету үшін тым көп кедергілер бар екені анық. Авторлар бұл жағдайдың авиациялық қауіпсіздікке айқын әсер ететінін алға тартады. Қиындық тек байланыс проблемаларының көптігінде ғана емес, сонымен қатар радиобайланыс кезінде туындауы мүмкін мәселелердің түрлерінде. Сөйлеуді автоматты түрде тану (ASR) мақсаты - сөзді мәтінге көшіру. Сөйлеуді автоматты түрде тануда соңғы жетістіктер болды, ASR шынымен адам мен компьютердің өзара әрекеттесу салаларында жұмыс істейді, мұнда сөйлеу теру мен телефониядан гөрі белгілі бір тапсырмалар үшін қолайлы енгізу әдісі ретінде қарастырылады. Eurofighter Турphoon (2014) ұшқыштарының тікелей дауыстық енгізуі сияқты әскери ұшақтарда ASR жүйелерін пайдалану ерекше маңызға ие; F35 сөйлеу жүйесі, дыбысты автоматты тану жүйелерін пайдалана отырып, әуе қозғалысының диспетчерлерін оқытады, оның соңғысын қазіргі уақытта, мысалы, АҚШ FAA өзінің АТС симуляторларында қолданады.

Кілтімі сөздер: ASR-MT, зейін бөлу, АТС түсінбеушілігі, АТС фразеологиясы, автоматты сөйлеуді тану, машиналық аударма, психикалық жүктеме, ситуациялық хабардарлық, терминология

*E. V. Shelestyuk¹, A. Zh. Suyunbaeva²

¹Chelyabinsk State University,
Russian Federation, Chelyabinsk.

²Military Institute of the Air Defense Forces,
Republic of Kazakhstan, Aktobe

Received 07.12.24.

Received in revised form 11.12.24.

Accepted for publication 27.12.24.

AVIATION SECURITY: ASR-MT TECHNOLOGIES TO REDUCE PILOT AND AIR TRAFFIC CONTROL MISUNDERSTANDINGS

The article describes a study on the use of modern engineering technologies to minimize misunderstandings between pilots and air traffic controllers. Until recently, significant efforts have been directed toward simplifying and improving the understanding of air traffic control (ATC) messages, as well as developing more advanced strategies for ATC communication training. However, issues in radio communication persist, primarily caused by misunderstandings in situational and operational

contexts. The application of automatic speech recognition (ASR) and machine translation (MT) technologies can reduce communication problems and help prevent accidents and incidents. The article presents a project for an ASR-MT communication system integrated into the flight deck and ATC workspaces. The ASR-MT system positively impacts mental workload, situational awareness, and attention distribution. The primary means of ATC communication remains voice communication via VHF, HF, and satellite radio bands. To ensure clear, unambiguous, concise, and effective communication between pilots and controllers, specific phraseology and terminology have been developed. This technical sublanguage is characterized by a reduced vocabulary, strictly defined terms, simplified syntax, and adapted pronunciation, which minimizes the likelihood of errors. Despite these efforts, significant barriers to safe communication remain, posing serious risks to aviation safety. Communication issues are not only numerous but also diverse, making them challenging to address. ASR technology, which aims to convert speech into text, has made significant progress in recent years. It is already being successfully used in the field of human-computer interaction, where speech is recognized as a more convenient and efficient method of data input. Voice input (sometimes with automated simultaneous translation) and its text display on the screen in the background can facilitate communication. The integration of such technologies into the aviation industry could be a significant step toward enhancing the safety and reliability of ATC communication. Of particular importance is the use of ASR systems in military aircraft, e.g. direct voice input by pilots in the Eurofighter Typhoon (2014), the F35 speech system, ATC training using automatic speech recognition systems, currently employed, for example, by the U.S. FAA in ATC simulators.

Keywords: ASR-MT, attention distribution, ATC misunderstanding, ATC phraseology, automatic speech recognition, machine translation, mental load, situational awareness, terminology

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 11.15.89

<https://doi.org/10.48081/KBUV3224>

***А. С. Смағұлова¹, Е. Ф. Сергазин²**

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

*e-mail: smvgulovaa@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3349-7297>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ

В эру стремительного развития информационных технологий, роль медиа в формировании политической реальности становится все более значимой. В контексте Республики Казахстан, где происходят интенсивные трансформации как в обществе, так и в политической сфере, вопросу влияния медийного ландшафта на политические процессы уделяется особое внимание.

В статье проводится анализ динамики воздействия медиа на политические процессы в Казахстане, рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается медийное пространство страны. Информационные технологии, социальные медиа, традиционные средства массовой информации – все они играют свои уникальные роли в формировании общественного мнения и взаимодействии политических структур с гражданами. Развитие медийной сферы и ее влияние на политические процессы представляют собой важное направление исследований, нацеленных на повышение качества демократического участия граждан и эффективности формирования политических решений в современном Казахстане. Социальные медиа сегодня – это не только инструмент формирования общественного мнения и повестки дня. В том числе они являются механизмом воздействия на политические процессы внутри страны, тем самым оказывая влияние на государственную политику. Обсуждение актуальных тенденций позволит не только осветить текущее политическое поле Казахстана, но и раскрыть перспективы

для дальнейших исследований и разработки рекомендаций по эффективному управлению информационными потоками в интересах развития открытого и информированного общества.

Ключевые слова: медиа, политика, государственная политика, социальные сети, инструменты.

Введение

В современном обществе развитие информационных технологий привело к небывалому усилению роли медиа в формировании общественного мнения и оказанию влияния на определенные политические процессы внутри страны. В условиях динамичного развития уровня цифровизации медиа и их интеграции в различные сферы деятельности, они выступают не только инструментом в реализации политических процессов, но также могут рассматриваться в качестве катализатора принятия определенных политических решений. Медиа также считается одним из эффективных источников политической коммуникации. Социальные сети служат одной из форм взаимодействия представителей власти с общественностью, оказывают влияние на формирование общественного мнения и политических предпочтений. Кроме того, социальные медиа выступают инструментом мобилизации граждан в политические движения, а также играют существенную роль в предвыборных кампаниях [1]. Таким образом, социальные медиа охватывают множество различных аспектов, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Материалы и методы

В ходе исследования был применен метод анализа и наблюдения для выявления связи между активностью в социальных сетях и определенными политическими процессами внутри страны. Благодаря изучению исследований по вовлеченности и активности граждан в разных социальных сетях стало ясно, каким образом в обществе поднимаются конкретные проблемы социально-экономического характера, и как на них реагируют представители власти.

В процессе исследования метод анализа позволил изучить и структурировать данные из различных источников. Были изучены существующие источники, в том числе и научные статьи, посвященные вопросу влияния социальных сетей на политические процессы, вовлеченность избирателей. Отдельно внимание было уделено анализу постов и комментариев на разных платформах социальных сетей (Facebook, Instagram, TikTok) для понимания настроения общественности в разные периоды.

Метод наблюдения был применен для изучения поведения граждан в определенные кризисные периоды (эпизоды семейно-бытового насилия, буллинг детей) и их активности в социальных сетях. В процессе наблюдения была также рассмотрена динамика вовлеченности аудитории в зависимости от происходящих событий в стране и актуальных проблем.

В качестве материалов для проведения исследования были использованы научные публикации на тему влияния цифровых технологий на политические процессы внутри Казахстана. Для изучения медиа и социальных сетей были рассмотрены теоретические основы развития медиа. В ходе обзора отдельных кейсов и проведения анализа были изучены конкретные комментарии и контент из социальных сетей, таких как Facebook, Instagram, TikTok, YouTube.

Результаты и обсуждение

С наступлением XXI века мир вступил в новую эпоху Web 2.0. Медиа стали неотъемлемой частью жизни. Они позволяют пользователям создавать и обмениваться пользовательским контентом, устанавливать и поддерживать отношения друг с другом через функции социальных сетей. В определении понятия «новых медиа» можно выделить два наиболее распространенных подхода:

1) Новые медиа – это сетевые средства массовой информации, под которыми подразумеваются электронные версии традиционных средств массовой информации и интернет-издания. То есть, интернет выполняет роль площадки для размещения контента с определенным набором свойств для передачи информации.

2) Новые медиа – это комплекс явлений web-среды. Согласно данному подходу, к новым медиа относится достаточно широкое разнообразие медиаформатов: интернет-СМИ, блоги, социальные медиа, виртуальные книги и даже кино, рассчитанное на интернет-аудиторию [2].

Понятие «социальные медиа» появилось относительно недавно. Этому способствовало развитие новых технологий информационного обмена. Среди них следует выделить новостные агрегаторы RSS, позволяющие собирать, обрабатывать и представлять информацию из различных источников в удобной форме при помощи специальных программ-агрегаторов или онлайн-сервисов, таких как геолокационные сервисы, мобильные технологии и др. Современное развитие социальных сетей неразрывно связано с формированием и внедрением в социальные процессы новых интернет-ресурсов, таких как онлайн-социальные сети, видео- и фотохостинги. Цель появления данных технологий заключалась в том, чтобы облегчить процесс обмена и передачи информации между пользователями. Новые технологии

пришли на замену традиционным медиа и статичным интернет-сайтам без обратной связи [3].

Социальные медиа можно охарактеризовать тремя взаимосвязанными элементами: средства массовой информации, контент и социальное взаимодействие. Под средствами массовой информации подразумевается виртуальная инфраструктура, которая дает возможность контенту и социальному взаимодействию сосуществовать в реальном времени и совместно использовать единое виртуальное пространство. Контент является основой общих ценностей, которые привлекают интерес пользователей и приводят к вступлению в социальные медиа. Социальное взаимодействие между пользователями прослеживается через сайты (новостные ленты Facebook, Twitter, Instagram), приложения или другие средства межличностного взаимодействия. Успешное функционирование социальных сетей требует наличия всех трех элементов [4].

Одним из наиболее распространенных компонентом социальных медиа являются социальные сети. Среди популярных социальных сетей в Казахстане по состоянию на октябрь 2023 года можно выделить Youtube, Facebook, Instagram и Twitter. Данные площадки имеют наибольшее влияние на казахстанскую общественность, и посредством которых предоставляется возможным наблюдать за наиболее муссируемыми проблемами общества [5]. Не менее важным аспектом в процессе воздействия социальных медиа на политические процессы является влияние социальных сетей на формирование общественного мнения. Активное участие граждан в обсуждениях виртуальных сообществ, распространение информации и создание контента оказывают существенное воздействие на формирование политических убеждений и предпочтений. Разнообразие мнений, представленных в социальных медиа, способствует обсуждению широкого спектра политических тем и явлений, что, в свою очередь, формирует разносторонний взгляд общественности на политическую действительность.

Рассматривая вопрос влияния социальных сетей на политические процессы в Республике Казахстан необходимо подчеркнуть, что сегодня социальные сети выступают не только инструментом выражения позиции граждан по ряду вопросов. Социальные медиа так же являются способом формирования повестки дня и в отдельных случаях служат инструментом пропаганды со стороны власти в достижении конкретных политических целях. Таким образом, социальные медиа могут влиять на политические процессы внутри страны как естественным, так и преднамеренным путем.

Одним из аспектов формирования повестки дня является определение конкретной темы или вопроса, требующего дискуссии в обществе. Как

правило, внимание общества целенаправленно акцентируется на данном вопросе для предварительного публичного обсуждения. В данном случае, согласно теории повестки дня американских ученых М.Маккомбса и Д.Шоу, публичное обсуждение достигается путем средств массовой информации [8]. На сегодняшний день средства массовой информации активно функционируют на платформах социальных сетей, охватывая преимущественное количество населения. Так, в Казахстане на протяжении нескольких лет поднимался вопрос о необходимости строительства АЭС. В сентябре в Министерстве энергетики РК уже окончательно пришли к решению о проведении референдума после объявления Президента РК о важности его проведения [9]. Перед объявлением окончательного решения о том, что референдум состоится, средства массовой информации публиковали ряд мнений экспертов [10]. Данные публикации носили как нейтральный характер, так и имели положительную коннотацию. Стоит отметить, что экспертные мнения появлялись в СМИ не с начала текущего года, а на протяжении нескольких лет. Таким образом, строительство АЭС являлось одним из значительных тем в повестке дня в течение длительного времени. Это послужило закреплению в сознании граждан данного вопроса.

За последние три года в Казахстане прошло более 2500 протестных акций, которые освещались посредством популярных региональных страниц социальной сети Instagram, Youtube. На площадках Facebook, Twitter публиковались мнения рядовых пользователей по освещаемым проблемам. Сегодня граждане Казахстана имеют возможность донести свои интересы до органов власти и поднять имеющиеся проблемы не только через электронные сайты Правительства, но также через цифровые медиа [5].

Как было отмечено ранее, развитие и распространение социальных сетей позволило активно выражать свою гражданскую позицию в отношении ряда социальных, экономических, и также политических вопросов. Активное обсуждение современных злободневных вопросов и проблем казахстанского общества в социальных сетях постепенно дает возможность перейти с дискуссии ситуации к этапу ее решения. Так, в январе 2024 года Мажилис Парламента РК принял на рассмотрение законопроект о семейно-бытовом насилии, который включил в себя пункты о криминализации насилия, уголовной ответственности за причинение легкого вреда здоровью, отнесении их к категории уголовных правонарушений публичного обвинения, а также создания инфраструктуры помощи семьям и детям [6]. Официально закон начал действовать с июня текущего года [7]. Предшествовали тому многочисленные эпизоды семейно-бытового насилия, а в частности резонансное убийство супруги бывшим казахстанским чиновником в

ноябре 2023 года. На протяжении больше полугода в социальных сетях разворачивалось информационное противостояние двух сторон конфликта. Свою поддержку пострадавшей стороны граждане выражали через репосты на своих страницах, комментарии. Трансляция суда в прямом эфире также стала знаменательным событием в судебной системе, поскольку это был первый случай открытого суда, за которым общество могло наблюдать в режиме онлайн. Активное обсуждение данного уголовного дела в социальных сетях в определенной степени предопределило возможность освещения судебного разбирательства в режиме онлайн.

Участились также случаи буллинга детей в школах. Осведомленность общественности о подобных случаях стала возможной благодаря их широкому освещению и распространению посредством социальных сетей, не только в отдельных регионах Казахстана, но и по всей стране. Вследствие многочисленных случаев буллинга, впервые в Казахстане ввели административную ответственность за травлю несовершеннолетних. Данная норма введена согласно новому закону «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [7]. Социальные сети стали эффективной площадкой для освещения подобных событий, а также местом для обсуждения насущных вопросов. Многочисленные обсуждения данных проблем и призывы к ужесточению соответствующего закона в определенной степени поспособствовали началу принятия мер на законодательном уровне. Социальные сети становятся сегодня инструментом, позволяющим казахстанскому обществу оперативно и массово доносить до представителей власти свои интересы и проблемы, требующие регулирования со стороны государства.

Важным событием, оказавшим серьезное влияние на проведение политических реформ в Казахстане, стали массовые беспорядки в январе 2022 года. В июле 2022 года исследовательским центром «RareLab» было проведено исследование в формате дискуссионной площадки на тему «Политическое участие молодежи в Казахстане: роль цифровых технологий». Эксперты отметили возрастающий интерес казахстанской молодежи к политическим процессам, особенно после случившихся в стране январских событий [5].

Касательно реализации пропаганды в политических целях посредством социальных стоит отметить, что на просторах интернета она представлена в разнообразных мультимедийных форматах. К ним относятся тексты, презентации, аудио и видео ролики, игры, мультфильмы и прочее. Одним из главных преимуществ использования интернет-пропаганды является ее

широкий охват аудитории. Еще одним преимуществом интернет-пропаганды является рост числа интернет-платформ, на которых пользователи могут размещать политический контент, таких как веб-сайты, тематические чаты и форумы, социальные сети. Это позволяет пропагандистам адаптировать информацию под конкретные цели и аудиторию, учитывая демографические факторы, такие как возраст, пол и социальные обстоятельства. На сегодняшний день политическая пропаганда также осуществляется посредством социальных медиа.

Необходимо отметить, что возрастание влияния социальных медиа в различных сферах деятельности влечет за собой определенные угрозы и риски. В разрезе политических процессов внутри страны социальные медиа могут представлять угрозу и оказывать негативное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства. Социальные сети могут быть использованы для объединения людей с экстремистскими взглядами. Также, социальные сети являются активной площадкой для оппозиционных движений и проведения протестных акций, поскольку это ключевой источник информации о происходящих событиях для привлечения широкого круга аудитории. Актуальными остаются риски в вопросах защиты персональных данных в социальных сетях. Кроме того, возможны вмешательства разного характера во внутренние дела государства со стороны неправительственных организаций или отдельных лиц [3].

Выводы

Таким образом, социальные медиа становятся неотъемлемым компонентом политического ландшафта Казахстана. Их влияние на формирование общественного мнения, участие граждан в политических процессах и коммуникацию между политиками и гражданами представляет собой сложный и динамичный процесс. Социальные медиа становятся незаменимым инструментом не только в донесении до органов власти своих интересов, но также служат площадкой для обсуждения социальных и экономических проблем казахстанского общества, определяющих вектор государственной политики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Темирболат, Б.** Политический Интернет в Казахстане: тенденции, проблемы и перспективы [Текст]. – Центральная Азия и Кавказ. – vol. 14. – № 1. – 2011. – С. 179–192.

2 **Суворова, А. Ю.** Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов [Текст]. – Коммуникология. – Том 5. – № 1. – С. 69–78. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-1-69–78

3 **Хецелиус, В. Е.** Роль социальных медиа в современных политических процессах [Текст]. – Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 73

4 **Дмитриева, А. С., Тулиндинова, Ж. К., Умаров, А. А.** Влияние социальных сетей на современную политическую ситуацию в Казахстане [Текст]. – Вестник: Электронный научный журнал. – 2023. – Т. 4. – С. 47–47. – DOI 10.32523/2616-6887/2023-145-4-37-49

5 Названы самые популярные соцсети среди казахстанцев в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://baigenews.kz/nazvany-samyepopulyarnye-sotsseti-sredi-kazahstantsev-v-2023-godu_165301/

6 В законопроект о семейно-бытовом насилии включили уголовную ответственность за избиение [Электронный ресурс] // URL: <https://kz.kursiv.media/2024-01-22/zhrb-zakon-sbn/>

7 В Казахстане начинает действовать закон о семейно-бытовом насилии: что нужно знать [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazahstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-chto-nuzhno-znat.html>

8 **Митрохина, Т. Н.** Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования [Текст]. – Промышленность: экономика, управление, технологии. – № 1 (75). – 2019. – С. 176–180.

9 **Токаев, К.-Ж.** Референдум по АЭС состоится осенью. [Электронный ресурс]. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-referendum-po-aes-sostoitsya-osenyu-539638/

10 Эксперты высказались о безопасности строительства АЭС в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/667683-eksperty-vyskazalis-o-bezopasnosti-stroitelstva-aes-v-kazahstane>

REFERENCES

1 **Temirbolat, B.** Politicheskij Internet v Kazaxstane: tendencii, problemy` iperspektivy` [Political Internet in Kazakhstan: trends, problems and prospects] [Text]. – Central`naya Aziya i Kavkaz. – Vol. 14. – № 1. – 2011. – S. 179–192.

2 **Suvorova, A. Yu.** Rol` novy`x media v kontekste mediatizacii politicheskix processov [The role of new media in the context of mediatization of political processes] [Text]. – Kommunikologiya. – Т. 5. – № 1. – С. 69–78. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-1-69–78.

3 **Xecelius, V. E.** Rol` social`ny`x media v sovremenny`xpoliticheskix processax [The role of social media in modern political processes] [Text]. – Kommunikologiya: e`lektronny`jnauchny`jzhurnal. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 73

4 **Dmitrieva, A. S., Tulindinova, Zh. K., Umarov, A. A.** Vliyanie social`ny`x setej na sovremennuyu politicheskuyu situaciyu v Kazaxstane [The Impact of Social Networks on the Current Political Situation in Kazakhstan] [Text]. – Vestnik: E`lektronny`jnauchny`jzhurnal. – 2023. – Т. 4. – С. 47–47. – DOI 10.32523/2616-6887/2023-145-4-37-49

5 Nazvany` samy`e populyarny`e soczsetisredi kazaxstancev v 2023 godu [The most popular social networks among Kazakhstanis in 2023 have been named] [Electronic resource]. – URL: https://baigenews.kz/nazvany-samyepopulyarnye-sotsseti-sredi-kazahstantsev-v-2023-godu_165301/

6 V zakonoproekt o semejno-by`tovom nasilii vklyuchili ugovolnuyu otvetstvennost` za izbienie [Domestic violence bill includes criminal liability for assault] [Electronic resource]. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-01-22/zhrb-zakon-sbn/>

7 V Kazaxstane nachinaet dejstvovat` zakon o semejno-by`tovom nasilii: chto nuzhno znat` [Kazakhstan to introduce domestic violence law: what you need to know] [Electronic resource]. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazahstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-chto-nuzhno-znat.html>

8 **Mitroxina, T. N.** Politicheskaya povestka dnya: ponyatie, specifika, sub`ekty` formirovaniya [Political Agenda: Concept, Specifics, and Key Actors] [Text]. – Promy`shlennost`: e`konomika, upravlenie, texnologii. – № 1 (75). – 2019. – С. 176–180.

9 **Tokaev, K.-Zh.** Referendum po AE`S sostoitsyaosen`yu [Tokayev: Nuclear Power Plant Referendum to Take Place in the Fall] [Electronic resource]. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-referendum-po-aes-sostoitsya-osenyu-539638/

10 E`ksperty` vy`skazalis` o bezopasnosti stroitel`stva AE`S v Kazaxstane [Experts Comment on the Safety of Nuclear Power Plant Construction in Kazakhstan] [Electronic resource]. – URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/667683-eksperty-vyskazalis-o-bezopasnosti-stroitelstva-aes-v-kazahstane>

Поступило в редакцию 10.12.24

Поступило с исправлениями 18.12.24

Принято в печать 21.12.24.

*А. С. Смағұлова¹, Е. Ф. Сергазин²

^{1,2}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

10.12.24 ж. баспаға түсті.

18.12.24 ж. түзетулерімен түсті.

21.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды

ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИАНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ПРОЦЕССТЕРГЕ ӘСЕРІ

Ақпараттық технологиялар қарқынды дамып келе жатқан заманда саяси шындықты қалыптастырудағы медианың ролі барған сайын маңызды бола түсуде. Қоғамда да, саяси салада да қарқынды өзгерістер орын алып жатқан Қазақстан Республикасы контекстінде медиа ландшафттың саяси процесстерге әсері мәселесіне ерекше назар аударылады.

Мақалада Қазақстандағы саяси процесстерге медианың әсер ету динамикасына талдау жасалады, еліміздің медиа кеңістігі алдында тұрған сын-қатерлер қарастырылады. Ақпараттық технологиялар, әлеуметтік медиа, дәстүрлі бұқаралық ақпарат құралдары – бұлардың барлығы қоғамдық пікірді қалыптастыруда және саяси құрылымдардың азаматтармен өзара әрекет етуінде ерекше рөл атқарады. Медиа саласын дамыту және оның саяси процесстерге әсері азаматтардың демократиялық қатысу сапасын және қазіргі заманғы Қазақстанда саяси шешімдерді қалыптастыру тиімділігін арттыруға бағытталған зерттеулердің маңызды бағыты болып табылады. Бүгінгі таңда әлеуметтік медиа – бұл қоғамдық пікір мен күн тәртібін қалыптастыру құралы ғана емес, сонымен қатар, ол мемлекеттік саясатқа әсер етеді. Өзекті тенденцияларды талқылау Қазақстанның бүгінгі саяси өрісін ашып қана қоймай, сондай-ақ ашық және ақпараттандырылған қоғамды дамыту мақсатында ақпарат ағынын тиімді басқару жөніндегі ұсынымдарды одан әрі зерттеу және әзірлеу үшін перспективалар ашуға мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: медиа, саясат, мемлекеттік саясат, әлеуметтік желілер, құралдар.

*A. S. Smagulova¹, E. F. Sergazin²

^{1,2}L. N. Gumilyev Eurasian National University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 10.12.24.

Received in revised form 18.12.24.

Accepted for publication 21.12.24.

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON POLITICAL PROCESSES IN KAZAKHSTAN

In the era of rapidly developing information technologies, the role of media in shaping political reality is becoming increasingly significant. In the context of the Republic of Kazakhstan, where intense transformations are underway in both society and the political sphere, special attention is given to the impact of the media landscape on political processes.

This article analyzes the dynamics of media influence on political processes in Kazakhstan, addressing the challenges facing the country's media landscape. Information technology, social media, and traditional mass media each play unique roles in shaping public opinion and facilitating interactions between political structures and citizens. The development of the media sphere and its influence on political processes represents a crucial area of research aimed at enhancing the quality of democratic participation and the effectiveness of political decision-making in modern Kazakhstan. Today, social media is not only a tool for shaping public opinion and the agenda but also a mechanism that influences internal political processes, thereby impacting government policy. Examining current trends will not only highlight Kazakhstan's political landscape but also uncover opportunities for further research and provide recommendations on effective information flow management to support the development of an open and informed society.

Keywords: media, politics, public policy, social networks, tools.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Мұхаметжан Салтанат Қуанышқызы, докторант, «Мәдениеттану» мамандығы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: mukhametzhansaltanat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-2723-6074>

Рахимбаева Мадина Нуржановна, докторант, «Әлеуметтану» мамандығы, Журналистика және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: www.madina.pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9150-5460>

Сергазин Ерболат Фаттахович, PhD докторы, саясаттану кафедрасының доценті, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: sergazin1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>

Смағұлова Айгерім Серікқызы, магистрант, «Политология» мамандығы, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: smvgulovaa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3349-7297>

Суюнбаева Алтынгүл Жакиповна, филология ғылымдарының кандидаты, мемлекеттік тіл кафедрасының доценті, Өуе қорғанысы күштері Әскери институты, Ақтөбе қ., 030012, Республика Қазақстан, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

Шелестюк Елена Владимировна, филология ғылымдарының докторы, теориялық және қолданбалы тілбілімі кафедрасының профессоры, Челябинск мемлекеттік университеті, Челябинск қ., 454003, Ресей Федерациясы, e-mail: shelestiuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мұхаметжан Салтанат Қуанышқызы, докторант, специальность «Культурология», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: mukhametzhansaltanat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-2723-6074>

Рахимбаева Мадина Нуржановна, докторант, специальность «Социология», Факультет журналистики и социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: www.madina.pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9150-5460>

Сергазин Ерболат Фаттахович, доктор PhD, доцент кафедры Политологии, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: sergazin1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>

Смағұлова Айгерім Серікқызы, магистрант, специальность «Политология», Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: smvgulovaa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3349-7297>

Суюнбаева Алтынгүл Жакиповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного языка Военного института Сил воздушной обороны, г. Актөбе, 030012, Республика Казахстан, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

Шелестюк Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, г. Челябинск, 454003, Российская Федерация, e-mail: shelestiuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mukhametzhan Saltanat Kuanyshkuzu, doctoral student in «Culture studies», L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: mukhametzhansaltanat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-2723-6074>

Rakhimbayeva Madina, doctoral student in «Sociology», Faculty of Journalism and Social Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: www.madina.pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9150-5460>

Sergazin Erbolat Fattahovich, PhD, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of International Relations, L. N. Gumilyev Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: sergazin1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>

Smagulova Aigerim Serikovna, master student in «Political science», Faculty of International Relations, L. N. Gumilyev Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: smvgulovaa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3349-7297>

Shelestyuk Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, 454003, Russian Federation, e-mail: shelestyuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

Suyunbaeva Altyngul Zhakipovna, candidate of philological sciences, associate professor of the state language department of the Military Institute of the Air Defense Forces, Aktobe, 030012, Republic of Kazakhstan, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.**

***Количество соавторов одной статьи не более 5.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).**

***Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее их опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.**

***Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.**

***Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.**

***Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.**

***Оплата за статью не возвращается в случае, если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз.**

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом, статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. За содержание статьи несет ответственность автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Гуманитарная серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- Первый номер выпускается до 30 марта текущего года,
- Второй номер – до 30 июня;
- Третий номер – до 30 сентября;
- Четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik-humznitar.tou.edu.kz/>. Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – только содержание статьи.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) *см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Фамилия, имя, отчество** (полностью) автора(-ов) – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

4 **Ученая степень, ученое звание;**

5 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий*);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем не менее 10 не более чем

20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный (транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом:

автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

**На отдельной странице (после статьи)
В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса,
номера служебного и домашнего телефонов, e-mail
(номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);**

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
 НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
 E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева*, С. К. Ксембаева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомым компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovaniyu i vospitaniiu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

C. K. Antikeeva, C. K. Ksembaeva*

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзіреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде

құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeeva, S. K. Ksembaeva*

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our

country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант Торайғыров университеті, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», Торайғыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology», Toraighyrov University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ («ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайғыров университет», «Наука и техника Казахстана» и «Краеведение» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегии статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимся рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегию Журнала.

Теруге 24.12.2024 ж. жіберілді. Басуға 30.12.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

492 Кб RAM

Шартты баспа табағы 4,1.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4339

Сдано в набор 24.12.2024 г. Подписано в печать 30.12.2024 г.

Электронное издание

492 Кб RAM

Услпеч.л 4,1. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Шокубаева З. Ж.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4339

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

vestnik-humanitar.tou.edu.kz